

Серг Усов

ПОПАДАНЕЦ
МАГ ТЕНИ

ИДДК

КНИГА 1

Попаданец. Маг Тени

Серг Усов

Попаданец. Маг Тени. Книга 1

«ИДДК»

2023

Усов С.

Попаданец. Маг Тени. Книга 1 / С. Усов — «ИДДК»,
2023 — (Попаданец. Маг Тени)

В средневековом мире Герталы господствуют маги, являющиеся в нём аристократией. В тело одного из них, семнадцатилетнего Вита из уничтоженного врагами рода ол Шерриг, вселяется сознание погибшего на Земле Андрея Немченко, нашего тридцатишестилетнего современника. Какие приключения его ждут? Сможет ли он победить врагов и найти себе друзей? Какие сюрпризы ему подготовила новая реальность?

© Усов С., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Серг Усов
Попаданец. Маг Тени. Книга 1

© Усов Серг

© ИДДК

Глава 1

Дверь захлопнулась перед самым носом, и на площадке зазвучал стук каблучков. Не задержавшись у лифта, сапожки начали выбивать дробь по лестнице, стихавшую по мере удаления.

– Чёрт, Лика! – Андрей ударил кулаком по косяку и упёрся лбом в глазок.

Всё, она уже точно не вернётся, и тем не менее что-то погнало его на кухню к окну. С пятого этажа открылся вид на заставленный автомобилями вокруг детской площадки двор.

Молодая женщина, с которой у Андрея за последние два года было немало прекрасных моментов, выскочила из подъезда, на ходу запахивая пальто. Остановится? Может, ещё передумает?

Да, остановилась, но только на несколько секунд, чтобы пропустить проезжавшую мимо подъезда машину. Затем переступила через неубранную коммунальщиками тонкую полосу наледи, перебежала дорожку, несколько раз метнулась вдоль капота своего «фольксваген-пассат», зло пнула колесо «ренджровера», подпёршего её водительскую дверь, и влезла за руль через пассажирское сиденье.

– Прощай, красавица, – вздохнул Андрей.

Его фраза словно послужила командой энергетикам – во дворе зажглось уличное освещение, хотя было ещё достаточно светло.

Лика на своей машине скрылась за «Пятёрочкой», а брошенный ею партнёр пошёл к себе в комнату.

Надо отдать подруге должное, она всегда, когда уходила, оставляла после себя порядок, близкий к идеальному. Так же поступила и в этот, последний, раз.

Двухкомнатная квартира, доставшаяся Андрею после смерти родителей в безраздельное пользование, теперь вновь стала берлогой одинокого холостяка.

Ну не готов он в свои тридцать шесть лет к семейной жизни. Может, оттого, что сам был поздним ребёнком – мать родила его, когда ей исполнилось сорок, а отцу и вовсе сорок три, – или Андрей ещё не встретил ту единственную, с которой мог бы прожить до старости, но перспектива идти в ЗАГС его не прельщала.

Анжелика тем и привлекала, что, помимо красоты и ума, отличалась яростным желанием делать служебную карьеру, значит, семья и дети не должны быть у неё на первом плане.

Так он думал, и, как теперь выяснилось, ошибался.

Последние пару месяцев подруга всё менее прозрачно стала намекать на необходимость узаконить их отношения, а сегодня заявила об этом прямо и в свойственной ей манере весьма агрессивно и напористо.

Действие рождает противодействие, Андрей так же без недомолвок откровенно объяснил Лике свою позицию, в результате чего опять остался в одиночестве.

На столе завибрировал смартфон. Отвечать не хотелось, но проявить в этом упорство сил не хватило. Звонили с работы.

– Бери документы и приезжай в офис. – Галка, секретарша шефа, удивительным образом умудрялась одновременно говорить, жевать и зевать. – Предупреждаю сразу, он злой, как тысяча демонов.

– А Борисыч помнит, что он сам меня сегодня в отгул отпустил?

– Он не нашёл папку по «Аэлите» и знает, кто у нас не любит задерживаться на работе, зато любит таскать служебные бумаги домой. Не раздражай его и меня ещё больше.

– Ты-то тут при чём?

– При том. На часы посмотри. У меня уже через пятнадцать минут должен рабочий день закончиться, а я по твоей милости проторчу здесь ещё как минимум час.

Пришлось в спешке одеваться.

Последние четыре с половиной года Андрей работал в фирме, занимающейся независимым аудитом, проверкой финансовой деятельности предприятий и организаций. Заказчиками чаще всего являлись владельцы бизнеса, желающие контролировать эффективность и деловую чистоплотность наёмного менеджмента. Проще говоря, получающие доходы бездельники хотели быть уверенными, что их не обворовывают, для чего они платили деньги таким, как Виктор Борисович Плотников, а те посылали рыть землю (ну, образно говоря) таких, как Андрей Николаевич Немченко.

С вешалки он снял кашемировое пальто – начало марта в этом году выдалось достаточно прохладным, взял с тумбы ключи от машины и тонкий портфель с бумагами. Дверь закрыл только на один из двух имеющихся замков. Дорогой оргтехники у него нет, мебель ещё от родителей, украшений отродясь не носил, а те, что остались от мамы, подарил тётке и двоюродной сестре, деньги все на картах, так что грабить в его квартире было нечего.

Вспомнились времена, когда стены подъезда местные любители словесности исписывали похабщиной, в пахнувшем мочой лифте половина кнопок была сожжена, а под лестницей первого этажа валялись шприцы, брошенные наркоманами. Всё это в далёком прошлом, сейчас подъезд сиял чистотой и ремонтом.

Вызвав лифт, Немченко услышал шум поднимающейся кабины и топот спускающихся по лестнице людей. В открывшуюся дверь за ним вошли двое крепких мужчин в утеплённых кожаных куртках.

– Вниз? – уточнил Андрей у нежданных попутчиков и протянул руку к панели управления.

– На технический, – ответил более высокий из них, первым надавив нужную ему кнопку десятого, нежилого этажа.

Кабина вместо того, чтобы спускать аудитора вниз, поехала вверх.

– Вы... – Немченко хотел назвать незнакомцев наглецами, но, разглядев их отъевшиеся морды и крепкие плечи, передумал.

– Николаич, дорогой, мы к тебе, – оскалился второй попутчик. – Тебя ведь Жанна Петровна просила не копать переводы в «Стройбанк» и «Консалтинг плюс»? Ну, просила ведь. Признавайся.

– Я...

– Где у тебя неучтённые поручительства? – спросил высокий. – Говори откровенно, как попу на исповеди, и не заставляй, братан, спрашивать другими способами.

– Сдаётся мне, Сань, они у него при себе, – догадался его приятель.

– А ведь похоже, так и есть, – усмехнулся названный Саней.

Портфель Андрей отдал без всякого сопротивления. Проявлять героизм, защищая бумаги, изобличающие одних жуликов в глазах других, было бы откровенной глупостью.

Когда кабина остановилась, на техническую площадку вышли все втроём.

– Да, это то, что нам надо, – второй незнакомец сложил нужные ему бумаги вчетверо и убрал во внутренний карман, остальные документы впихнул обратно в портфель. – Бывай, терпила.

Его напарник сделал резкое движение, и Андрей почувствовал невыносимую боль в сердце. В глазах помутилось, и он осознал, что падает с большой высоты. Одна рука в полёте пыталась зацепиться за любой выступ в кладке, но так и не смогла.

Разросшийся у основания стены ивняк принял на себя упавшее сверху тело и оттолкнул дальше, в наполовину заваленный снегом ров.

Провалившись в плотный сугроб, Андрей неожиданно не ощутил последствий удара, и даже боль в сердце прошла, весь его организм онемел, как будто бы он был бесчувственным бревном, а не человеком. Впрочем, онемение длилось совсем недолго – секунду, две – сменившись жаром, принесшим наслаждение.

Висевший под нательной рубахой в виде бриллиантового кулона, изготовленный матушкой амулет великого огненного восстановления сделал своё дело, спасши жизнь её младшего сына, и рассыпался в мелкую крошку.

Какой, к чертям собачьим, ещё амулет? Голову захлестнули потоки сумбурных мыслей. Что вообще происходит? Тело словно начало жить своей, независимой от сознания жизнью, принявшись выбираться из снежного завала к отвесу рва.

Руки – что за гадство-то, в самом деле? – они тонкие, изнеженные, ухоженные. Взгляд из-за нахлынувшего вдруг страха переместился с ладоней на грудь и ноги. Нет, не девушка. Парень. Да, он парень, только, кажется, совсем молодой. В предрассветном сумраке Андрей это хорошо рассмотрел.

– Ты видел, где он упал? – послышался хриплый мужской бас со стены.

– Какая разница где? С болтом в сердце не живут. К тому же по одежде это был всего лишь кто-то из слуг. Побежали к южному крылу, а то всё самое весёлое пропустим.

Шум шагов удалился к башне. В замке всё ещё шло сражение. Дружинники рода Шерригов не хотели отдавать жизни даром.

Болт в сердце? Действительно, на накинутаой в спешке охотничьей куртке на левой груди виднелось отверстие, чернеющее по краям сгустком крови. Сам арбалетный снаряд превратился в пыль под действием восстановительного заклинания.

– Бред какой-то, – произнёс Немченко.

И голос не его – звонкий, молодой, такой, каким он и должен быть у семнадцатилетнего Вита ол Шеррига, сына Редина, пятидесятилетнего воздушного мага, и Нии, сорокачетырёхлетней огненной.

Сознание будто бы через дозатор мелкими крупичками получало информацию от другой личности, ранее пребывавшей в том теле, в котором Андрей сейчас себя обнаружил.

Растерянность от полного сюрреализма происходящего, сомнения в здравости своего рассудка, безумная идея насчёт розыгрыша бушевали недолго. Жажда выжить оказалась намного более сильным чувством. Нужно было не рефлексировать, а срочно спастись. Рано или поздно Вита среди убитых не обнаружат, и начнутся поиски.

Бежать сломя голову подальше от замка – явно не самое лучшее решение. Да, твердыню Шерригов перероют сверху донизу в первую очередь, однако уйти пешком от конных, да ещё без припасов и денег, не получится никак.

Спрятаться в деревне? Семье Вита принадлежало крестьянское поселение на три с половиной сотни дворов. Но поселенцы забиты и покорны любой власти. Молчать как партизаны на допросе они не станут и выдадут сразу же.

Пока мысли крутились в голове, тело уже действовало. Необходимо спешить, вскоре рассвет вступит в свои полные права. Подумать о том, что произошло и как жить дальше, можно и потом.

Более ста лет назад Шерриг был кардинально перестроен, изменилась даже геометрия периметра стен. Из круга периметр замка стал квадратом, и на месте, где когда-то высилась прежняя Орлиная башня, сейчас находился холм, созданный камнями развалин её фундамента, нанесёнными за век песками, разросшейся травой и нападавшим за зиму снегом.

В раннем детстве Вит со своим братом Лорисом, старше его на три года, случайно наткнулись на небольшую расщелину среди завала, через которую смогли пробраться в сохранившиеся двухъярусное подземелье старой башни. Они потом часто сюда лазили, пытались разбирать обвалившиеся проходы и играли в Тёмного Воина.

Подросшему брату это вскоре наскучило, и единственным посетителем разрушенного защитного сооружения остался Вит. Лучшего места спрятаться придумать было бы невозможно. Про него не знали даже свои, а тем более чужие.

– Магия, – остановился Андрей. – Она ведь мне поможет?

Выбраться из рва и добраться до спасительных руин несложно. Трудно при этом не наследить на снежном покрове. Хорошо, что есть другой, необычный способ перемещения.

Первая ступень теневых умений позволяла находиться на сумеречном плане двадцать ударов сердца.

Если лежишь в постели, то это треть минуты, а когда, как сейчас, от волнения и страха сердце готово выпрыгнуть из груди, то вдвое меньше. Чтобы добежать до развалин, должно хватить.

Не к ним ли Вит стремился, но получил арбалетный болт и упал со стены? Да, точно, к ним. Моток верёвки, который должен был помочь спуститься, остался где-то наверху.

С закрытой аурой заклинаний не создашь, значит, надо раскрываться. Впрочем, реальной угрозы быть замеченным не наблюдалось, на ближайших участках стены и башне никого не было. Все – и защитники, и захватчики – сейчас бились внутри замка, да и магов, способных вторым зрением увидеть энергетiku одарённого, имелось всего двое из отряда нападавших, да ещё Ния, если, конечно, матушка Вита жива.

Тут же яркая вспышка огненного удара со стороны донжона показала Андрею, что хозяйка Шеррига пока не погибла, маги рода ол Манеи – старший сын владельца Зеер и его сестра Паная – оба водные, на пламенный клевок, естественно, неспособные.

Раскрытие ауры – дело мгновенное. Перейти на сумеречный план оказалось ненамного дольше. И вот уже глаза видят окружающее в сером цвете. Неважно, стоит ли солнечный день или наступила глубокая ночь, во владениях Тени всегда царит серость.

Уйдя в пространство родной стихии Вита ол Шеррига, Андрей стал не только невидим как для обычного, так и магического, называемого вторым, зрением, но и перестал оставлять какие-либо следы или звуки.

Двадцать ударов сердца – не такой уж долгий промежуток времени, чтобы позволять себе медлить.

Сделать резкий рывок к краю рва, взобраться, пробежать несколько шагов, найти нужную щель и протиснуться в неё оказалось для нетренированного тела мага Тени не очень простым. Но выполнимым.

Его ноги уже встали на первую ступеньку ведущей вниз лестницы, когда снаружи послышался грохот. Пала какая-то из башен. Вряд ли донжон, тогда прозвучало бы намного громче.

– Что, чёрт возьми, происходит? – застонал Немченко, оказавшись на площадке первого подземного яруса. – На сон почему-то совсем не похоже.

Из сумрачного плана его уже выкинуло, и он перестал видеть окружающее пространство, погружённое в полную темноту.

Одной из причин относительно успешного побега младшего из ол Шерригов явилось то, что Вит ещё затемно собирался ехать на охоту со своим старым слугой Тимитом, чей труп сейчас лежит между кузницей и караулкой. К моменту нападения на замок юный маг Тени уже был собран и кое-что при себе имел.

Извлечённый из охотничьей сумки осветительный амулет разогнал темноту, явив взору узкий круговой коридор с дверными проёмами по одну сторону.

С того дня, когда младший отпрыск владельцев Шеррига последний раз здесь побывал, прошло больше двух лет, но тут ничего не изменилось.

Андрей прошёл полукругом до лестницы на нижний ярус, сделал вниз три шага и сел на ступень.

– Вот теперь подумаем. – Он вновь услышал свой новый юношеский басок. – Если это возможно в безумии.

Сюда не долетали звуки гибели родовой твердыни ол Шерригов, и, как ни странно, было чуточку теплее, чем снаружи. Комфортными условиями для анализа не назвать, однако всё лучше, чем лежать в снегу или пытаться рассуждать на бегу.

Несмотря на свои высказанные в мыслях и словами сомнения, Андрей уже осознал реальность с ним произошедшего, какой бы дикостью и несусветной чушью это ни казалось. Да, он очутился в другом мире и в новом теле, кстати, весьма тщедушном и не натренированном.

Не осталось никаких сомнений, что сознание бывшего хозяина этой плоти умерло, оставив в наследство новому владельцу кое-какие знания и очень скромные магические умения.

«Главное, я понимаю местный язык и говорю на нём», – подбодрил себя Немченко, задавив вновь вылезшее желание начать мучить себя вопросами – как, кто, зачем и почему.

Информация от собрата по несчастью шла медленным и всё убывающим потоком. Оставалось только надеяться, что к тому времени, когда он иссякнет, всё важное, что необходимо будет знать для выживания в мире Герталы, успеет закрепиться в сознании.

Чувства голода и жажды нахлынули одновременно, стоило лишь немного успокоиться и взять себя в руки.

Андрей положил световой хрустальный кристалл на ступеньку рядом с собой и в очередной раз полез в сумку. Убедился, что память Вита не соврала, ничего съестного он взять не успел. Так что вопрос с едой придётся отложить на потом. Зато получить воду зимой может любой дурак.

Пришлось возвращаться наружу, возле самого входа образовался достаточно толстый слой наледи. Жаль, что с посудой дела обстоят плохо, но как-нибудь можно обойтись и без неё.

Возле расщелины вновь стал слышен шум сражения, в котором в этот момент выделился шипящий свист водяной плети, этот звук сложно с чем-то перепутать.

Кто это отличился, Зеер или Паная? Однозначно не ответишь. Оба достигли четвёртой, максимальной для себя ступени силы, а плеть являлась заклинанием третьего уровня.

Откалывая лёд, Немченко увидел вспыхнувший над стенами отсвет зарева стены пламени, хорошо заметный даже при взошедшем солнце. Ния ол Шерриг билась до последнего, не пытаясь воспользоваться тайным подземным ходом. Она защищала жизнь своего младшего сына, давая ему возможность сбежать и скрывая от врагов отсутствие Вита в замке. Огненная магиня не могла даже предполагать, что её любимый мальчик уже навсегда покинул Гарталу, оставив тело чужаку.

Положив в рот первый кусок льда, Андрей кивком одобрил своё намерение воспользоваться тайным ходом, о котором знали только члены семьи. Необходимо было взять с собой в дорогу много нужного.

Из краёв, ставших недружелюбными к отпрыску ол Шерригов, требовалось убираться как можно дальше, иначе кровная месть ол Манелов его быстро настигнет. А ведь когда-то их роды дружили, а на двадцатидвухлетнюю Панаю семнадцатилетний Вит заглядывался со жгучим интересом. Правда, та над юным воздыхателем посмеивалась, уже имея завидного жениха, но делала это вполне по-приятельски.

«Эх, Лорис, – проглотив очередной глоток холодной воды, Андрей подумал о старшем сыне Редина и Нии, убившим, пусть и нечаянно, Изилу ол Манел. – Каким же ты подонком вырос».

Почувствовав, что жажда отступила, он вернулся к своей ступеньке и сел на неё, подложив под задницу полуистлевшее короткое брёвнышко.

В подземелье имелось достаточно ещё не сгнивших деревяшек, сохранившихся с прежних походов сюда юного мага, а в сумке лежала магическая зажигалка, только разводить костёр было бы верхом безрассудства, дым пробьётся сквозь щели и выдаст беглеца. Придётся потерпеть прохладу.

Подумав, что на нижнем, втором, ярусе теплее, Андрей, подхватив бревно и светильник, спустился вниз.

– Да, здесь, пожалуй, теплее. – Звук голоса под сводами казался гулким. – Тут и помозгуем, как жить дальше.

Отправляться в дальнейшее путешествие без всяких средств, не имея при себе даже оружия, Немченко не хотел. Придётся ночью наведаться в замок.

Местонахождение семейной сокровищницы, в которой хранились самые дорогие амулеты, оружие и драгоценности, знали только Редин и его наследник Лорис. Ния и Вит в это не посвящались. Искать же магический тайник можно годами, и то не факт, что найдёшь, хоть разбери замок по камушкам.

Зато от Вита не скрывали тайники попроще, и надо было до какого-нибудь из них добраться раньше врагов. Хоть здесь окажется на руку искусство Тени, считавшееся наряду со Светом самым малопригодным из всех видов магии.

Перенесённые эмоциональные потрясения и физическая усталость вкупе с тем, что мозг прошедшей ночью почти не спал, потянули нового обитателя Герталы в сон. Сопротивляться желаемому отдыху организму Андрей не стал.

Глава 2

Вит ол Шерриг появился на свет с необычайно редким, максимальным уровнем магической одарённости десятого ранга, что вызвало прилив огромной гордости у родителей. Да, на то, чтобы наполнить полученный при рождении дар содержанием, требовалось пройти все ступени постижения, на что могли уйти многие годы, однако перспективы перед сыном Редина и Нии открывались очень широкие.

Первое разочарование появилось, когда родовой камень Шерригов инициировал двенадцатилетнего Вита теневым направлением магии, малопригодным для сражений или в хозяйстве, а второе – когда родители с грустью убедились, что их младший отпрыск совсем не горит желанием проявлять упорство в своём развитии.

Могущество магов определялось не только и не столько полученными ими при рождении уровнями, сколько постигнутыми ступенями мастерства, младший же Шерриг к семнадцати годам выше первой так и не поднялся.

Возможно, свою роль здесь сыграла и детская обида на судьбу-злодейку, разрушившую первоначальные амбиции и пожалевшую для него какое-нибудь из стихийных направлений магии. Даже Жизнь или Смерть были более предпочтительны.

Сон подействовал на вселившегося в тело юного гертальского мага землянина благотворно. Он успокоился и отложил на дальнюю полку все размышления о произошедшей с ним череде жутковатых, удивительных и непонятных событий. Возвращение к прежней жизни уже невозможно – с полученным в сердце ударом ножа не живут, на Земле нет магии, способной вернуть человека из-за грани бытия. Сейчас надо думать о спасении того, что ему досталось, и что от его личности осталось.

За одним из завалов кладки несколько раз слышались шум и писк крыс. Охотиться на этих мерзких зверьков никакого желания не возникло, хотя живот требовал еды всё настойчивее.

– Потерпи. Пока водички хлебнём, ледяной, – сам себе дал установку Андрей.

Очередная порция отколотой наледи и несколько пригоршней снега помогли и утолить жажду, и освежить заспанное лицо.

Местное, новое для землянина светило клонилося к закату. Получается, он проспал почти весь день. Наверное, нервный шок тому причиной.

Звуки сражения стихли. Похоже, замок пал. О творящемся в данный момент за стенами можно было догадаться и без подсказки остатков сознания Вита. Ничего хорошего там не происходило. Грабеж, убийство пытающихся спрятаться обитателей и разрушение родового камня Шерригов.

«Ладно, – подумалось вдруг, – если когда-нибудь возникнет желание и появится на это время, артефакт можно будет воссоздать». Для мощной объёмом энергетической ауры Вита работы на пару-тройку лет.

Жаль, что младший из ол Шерригов не успел собрать сумку. Кроме двух амулетов в ней лежал только кусок материи в качестве полотенца, оставшийся ещё с прошлой охоты. С другой стороны, это и хорошо, есть место, куда сложить добычу от посещения замка предстоящей ночью.

Доставшееся тело оказалось вполне ловким, правда, силёнок в нём было совсем мало. В детстве Вит больше проказничал, а на тренировках с мастером меча, что называется, лишь отбивал номер. Когда подросток, то ударился в получение удовольствий от ласк доступных служанок. Ни одна девушка в замке не смела отказать сыну хозяина в его желании развлечься. Когда кто-то из подмастерьев кузнеца осмелился встать на защиту своей возлюбленной от домога-

тельств юного ола и разбить ловеласу до крови нос, то был сначала бит кнутом, а после повешен.

С точки зрения земной морали Вит являлся откровенным мерзавцем, а по гертальским меркам – вполне обычный ол.

Дворянин и маг здесь означало одно и то же. Любой, кто получал при рождении дар, становился олом. От союза мага и магини всегда появлялись одарённые дети. Крайне редко мог родиться ребёнок с энергетической аурой, когда только один из родителей ол или ола. И на Гертале не знали ни одного случая, когда дар доставался плоду любви простолюдинов.

Мир, в который угодил Андрей Немченко, управлялся магами, и их власть над простыми людьми была большой, хоть и не безграничной.

– Мне ещё повезло, можно сказать. – Землянин вытянул затёкшие ноги на ступеньку ниже. – Попал в тело ола. Иначе вообще бы пиши пропало.

Как и на Земле, зимняя ночь здесь наступала рано и длилась долго. Ждать, пока в захваченном замке все уснут, не стоило. Всё равно дружинники ол Манелов расслабляться себе не позволят, охрана будет бдеть, да и в Шерриг ещё нужно проникнуть. Сколько на это уйдёт времени, рассчитать сложно.

С раздражением запихнув всплывшие против воли воспоминания поглубже в омут памяти, Андрей с наступлением темноты вылез из развалин.

На всякий случай не пожалел одного из своих тридцати гитов энергии на второе зрение и убедился, что стоявший на башне человек не ол Зеер и не ола Паная, а если это всё же кто-то из них, то ауру закрыл и пользоваться магией, чтобы обнаружить с её помощью беглеца, не может.

Теперь надо снова не оставить следов на белом покрове. Ещё гит энергии, и сумрачный план окрасил округу в серые тона. Отсутствие растерянности, непонимания происходящего и волнения, которые он испытывал при первом погружении в родную стихию, позволило сейчас почувствовать странную теплоту Тени, она будто бы его ласкала и подбадривала.

Удивительно перемещаться по сумрачному плану и видеть, как при этом в реальности не остаётся никаких следов и не слышится ни звука.

Когда сердце пробило двадцатый удар после погружения, вытолкнутый из теневого пространства Андрей стоял на валуне и ждал возможности вновь ощутить объятия своей магической стихии. Возможность повторного перехода в Тень у него появилась через такой же временной промежуток, который действовало само нахождение в сумраке.

Очередной потраченный из ауры гит энергии, и землянин вновь видит всё серым, а его плоть ощущает тепло.

За ветками зарослей раakitника текла Шера, речка совсем небольшая и очень быстрая. Лёд на ней был коварен, мог треснуть под ногами в любой миг, но для часто бывавшего здесь Вита перемещаться без опаски оказаться в воде проблем не составляло, и темнота не помеха.

Андрей уже достаточно далеко отошёл от стен замка, и среди проталин разглядеть оставляемые им следы будет невозможно даже днём. Поэтому он, никогда не склонный к мотовству чего-либо, решил больше не тратить магию, хотя и мог себе это позволить.

Десятый ранг обеспечивал ола не только огромным объёмом магического резерва, но и высокой скоростью его восстановления. Если перевести на земные мерки, то примерно два гита в час. Сутки здесь делились на тридцать частей, так что полное восполнение ауры длилось их половину. Память Вита подсказала, что и у магов меньших рангов время восстановления такое же. У них скорость ниже, но и заполняемый объём меньше.

Идти по руслу реки при свете звёзд оказалось не просто даже с воспоминаниями младшего ол Шеррига. Андрей поборол искушение активировать амулет, помогавший ему в развалинах.

Через полкилометра он покинул Шеру и направился в глубь хвойного леса. У оврага, где скрывался вход или выход – тут как посмотреть – в подземный ход, землянин оказался

примерно за три часа до полуночи – местных часа, Немченко старался привыкать к здешним понятиям и смыслам, так будет легче и проще обживаться.

Чтобы войти в узкий невысокий тоннель, пришлось постараться, найденной корягой счищая дёрн и суглинок с полугоризонтального дубового люка.

Очувтившись внутри, он активировал магический светильник и направился к замку. Шёл небыстро. Даже при не очень высоком росте Вита – где-то около ста семидесяти пяти сантиметров – часто приходилось пригибаться, чтобы не удариться головой о неровности свода.

Его путешествие по подземному ходу завершилось в неприметной нише подвала между тюремным казематом и складскими помещениями.

Продукты захватчики уже начали постепенно грабить, двери в хранилища частично выбиты, остальные нараспашку, а вот на узников ол Шеррига им было наплевать.

Свой осветительный амулет Андрей погасил ещё перед выходом в замковое подземелье, хватало тусклого света магического фонаря в начале длинного коридора и двух коптящих факелов ближе к той нише, где замер землянин.

– Пить, пить, дайте воды! – хрипела жутко грязная, дурно пахнувшая женщина, вцепившаяся в прутья клетки. – Умоляю...

– Заткнись уже, – тихим голосом ответил ей плохо видимый Андрею ворох тряпья из соседней камеры. – Никто не слышит.

Арестантку Вит знал. Это была двадцатилетняя дочь мельника, утаивавшего от ола часть подати долгих восемь лет. Отвергнутая любовница сдала обнаглевшего махинатора владетелю с потрохами.

Казнить полезного работника Редин не пожелал, ограничившись лишь отрезанием тому носа и выжиганием ему надписи «вор» на лбу. Зато недоимку с преступника взыскал с лихвой, включая обращение в рабство его дочери.

Младший ол Шерринг забавлялся с девушкой после отца пять ночей, но сейчас узнать в одолеваемой жаждой старухе молодую румяную красавицу было очень сложно. В тюрьме она оказалась после попытки побега.

– Я хочу пить, – снова прохрипела дочь мельника и сползла вдоль решётки на пол.

Те, кто мог проявить к ней сострадание и принести воды, сейчас лежали в неестественных позах. Обоих тюремщиков дружинники ол Манелов щадить не захотели. Лужицы крови под телами местных вертухаев засохли и почернели.

Выждав минут пять, других людей, кроме тех, что были заперты в камерах, Андрей не обнаружил.

Он осторожно вдоль стены направился мимо хранилищ к лестнице, ведущей наверх. Продукты в дорогу ему тоже понадобятся, но их можно взять перед уходом из замка.

Вит, хоть и манкировал тренировками мечного боя, всё же занимался с лучшим мастером, которого смог найти и нанять отец, кроме того, юный ол не был озабочен добыванием хлеба насущного, и времени на освоение воинских умений ему хватало. Так что справиться с обычным дружинником молодой дворянин мог и без магии. Только вот землянин, получивший в наследство от Вита его умения, не имел при себе никакого оружия, кроме единственного первоуровневого заклинания «дыхание тени», требующего непосредственного физического контакта с противником.

Врагов в замке находилось много, и на любой подозрительный шум обязательно прибегут.

Поэтому главная задача – остаться незамеченным как можно дольше, а лучше совсем. Это и определило, что Андрей решил воспользоваться ближайшим малым тайником, расположенным в комнате кладовщика у самой лестницы из подземелья.

В кладовой лежали в изломанных позах трупы младшей кухарки Минолы, полной тридцатилетней женщины, и двух её сыновей десяти и семи лет. Вообще-то они проживали в четвёртом общинном здании, а здесь оказались, видимо, в поисках спасения. У них не вышло.

Чтобы пройти к тайнику, пришлось отодвинуть тело старшего из мальчишек. Не испачкать подошвы своих полусапог в крови никак не вышло, бордовая лужица расплзлась на полкомнаты.

Землянин нащупал нужный по счёту бульжник и надавил на него с одновременным направлением гита энергии в скрытый внутри камня пустой амулет.

Пару секунд ничего не происходило, затем часть стены сдвинулась вглубь, поворачиваясь вокруг своей оси.

– Симсим, откройся, – прошептал Андрей, вновь активируя светильник, и шагнул в небольшой, полтора на полтора метра, каменный мешок.

Редин несколько раз приводил сюда своих сыновей, и содержимое шкапулок, ящиков и мешков на единственной каменной полке землянин знал.

В малых тайниках держали и дорогое оружие. К сожалению, здесь находился лишь кинжал Нии, когда-то давно подаренный ей братом Фанисом ол Тураем.

Стоило взять дядюшкин подарок в руки, как сразу пришло понимание, что это больше украшение. Клинок был сделан огневиками из отличной магической стали, однако его длина не превышала двадцати сантиметров – у Андрея дома остались кухонные ножи больше размерами, – а украшенная драгоценностями золотая рукоятка крайне неудобно лежала в хват.

«На безрыбье и рак рыба», – подумал землянин, развязав утеплённую куртку и привешивая к хлястику пояса. Дарёному коню в зубы не смотрят.

Нагружаться в дорогу как ишак не стоило, поэтому в сумку отправились только небольшой мешочек с алмазами, рубинами, изумрудами и сапфирами, кошель, наполненный золотыми монетами, и два серебром. Меди в тайнике не хранили, иначе Андрей с охотой взял бы и мелочь. Прихватил все три лежавших в шкапулке амулета – два лечебных магии Жизни и один боевой с заклинанием сжатия магии Воздуха.

На выходе из каменного мешка, когда рука уже потянулась закрыть тайник, он услышал громкий разговор двух мужчин, спускающихся по лестнице.

Погасить магический светильник, встать у входа кладовой и неподвижно замереть – всё заняло пару секунд.

– Зря мы сюда припёрлись, – сказавший это что-то жевал на ходу. – Здесь мне ни одной бочки на глаза не попало. Жаль, винный погреб капитан закрыл, да ещё дурака Ельма сторожить поставил.

– Сейчас посмотрим, зря или не зря пришли. Я кое-что приметил, только при лейтенанте не стал говорить.

– Что ты такого нашёл, Лерм? Разыгрываешь, поди?

Шаги мужчин, звучавшие на ступенях, в этот момент послышались на камнях коридора. Характерные скрипы и позвякивания подсказали, что идут одетые в доспехи, вооружённые воины.

– У кладовщика под топчаном два бочонка. Как думаешь, что в них? Вода? – хохотнул товарищ едока.

Взгляд Андрея импульсивно метнулся на деревянную лежанку у стены. Дружинники направляются сюда, выпивохи сволочные. Тут же его посетила мысль, что от вояк не только исходит угроза. Они могут стать источником трофеев.

– Не спеши, я факел прихватчу. – Боец ол Манелов наконец-то дожевал и громко сглотнул. – Лучше видно будет.

Понятно, амулеты – изделия дорогостоящие, не каждому офицеру по карману. Чего уж говорить о простых дружинниках.

Оба незваных посетителя появились у порога через пару секунд после того, как Андрей перешёл на сумеречный план.

Наносить удары – физические или магические – находясь во владениях Тени, могли только её адепты, достигшие четвёртой ступени. Обормот же Вит о своём развитии не позаботился. Вояк это не спасло.

Андрей вышел в слой реальности и в тот же миг ударил ближайшего к себе врага в шею. Товарищ атакованного ещё даже ничего не заметил, а землянин уже прикоснулся к его плечу и ударил дыханием тени.

Если первый упал на пол, дёргаясь в конвульсиях, то второй мгновенно посерел кожей, постарел лет на сто и осыпался высохшей мумией.

– Гадство. – Немченко едва удержал рвотный позыв.

Быстро прийти в себя ему помог калейдоскоп картинок из жизни Вита ол Шеррига, которые мелькали в сознании последние сутки, и где обильно были представлены кадры казней, пыток и телесных наказаний этого изобретательного на человеческие муки средневекового мира. А есть ли, подумалось, уголок во вселенной, где ранние этапы развития цивилизации отличались бы добротой и гуманизмом? Ответ очевиден: нет.

Глядя на два валявшихся у его ног трупов, Андрей в полной мере осознал, насколько могущественнее даже опытных воинов самые молодые и толком не обученные олы.

Понятно, почему власть сословия одарённых никогда и никто из простых людей не подумает оспаривать. Бунты и мятежи случаются, нападения на олов не такая уж и редкость, а вот о революционных идеях по переустройству мира, о равных правах для магов и обычных людей – такое тут никому и в голову не может прийти.

– И что мне теперь с вами делать? – вздохнул успокоившийся землянин.

Судя по разговору дружинников, они были свободны от дежурства, и в ближайшее время их не хватятся. Однако когда-то всё равно их начнут искать, и вид трупа второго вояки не оставит сомнений в том, что младший отпрыск Шерригов жив. Других магов, способных убить Тенью, во всей провинции не найдётся. Да и в соседних тоже.

В качестве трофеев Андрей взял у дружинников меч одного из них и длинный плащ из грубой, толстой шерстяной ткани у другого. Преодолев брезгливость, вынул из-за пояса мумии меховой берет, намного теплее пижонистого головного убора Вита. Тела убитых отправились в тайник, где и были закрыты вставшей на место стеной. Теперь, если их и найдут, то очень не скоро.

Осталось обеспечить себя продуктами в дорогу и поспешить убраться из замка, чтобы за оставшуюся половину ночи уйти как можно дальше в леса.

Мясо и колбасы, сыры и рыба, овощи и фрукты хранились в отдельных погребах и подвалах замковых строений. Здесь же, в кладовых подземелья, Андрей мог найти только зерно, крупы, бобовые и растительное масло в очень больших глиняных кувшинах.

Впрочем, первая часть маршрута, который он наметил, много времени не займёт. Мешочка фасоли ему хватит, чтобы поддержать силы, а на заимке накормят.

Ближайшими лучшими местами, чтобы скрыться от мести ол Манелов, были столица и замок дяди Фаниса, мага Смерти. Его отношения с сестрой, матерью Вита, тёплыми не назовёшь, но бросить в беде племянника – себя не уважать.

Однако кровники тоже знают, куда, скорее всего, может отправиться недобитый ол Шерриг, и как только убедятся, что младшего сына Редина и Нии нет среди убитых, организуют преследование именно по этим направлениям.

Андрей, что мог, вытащил из памяти Вита и посчитал самым безопасным вариантом отправиться к портовому городу Нагабину, находившемуся в сотне с лишним километров к востоку от захваченного замка.

– Воды, дайте воды, – тихо стонала дочь мельника в своей клетке.

Немченко, уже намеревавшийся войти в подземный ход, обругал себя и, накинув на голову капюшон трофейного плаща, чтобы не быть узнанным, прошёлся вдоль клеток, сдвигая засовы на них.

Конечно, это не спасёт жизни арестантов, захватчики их всё равно прибьют, но хоть напьются перед смертью из большой бочки, наполненной протухшей водой.

Вступать в разговоры он, разумеется, не стал, поспешив убраться из ставшего чужим замка.

Глава 3

Снежный покров не превышал пяти сантиметров, а наносы Андрей без труда обходил стороной, не делая больших крюков. Из бересты он соорудил воронку, на дне которой разместил амулет. В результате получил фонарик, не хуже светодиодного разгоняющий перед ним ночную темноту.

Днями начались оттепели, но с закатом солнца подмораживало, так что под ногами не хлюпало.

Для утоления сильного голода пришлось на ходу размягчать во рту и жевать фасоль. Удовольствие ещё то.

Размышлять о жизни, оставшейся в прошлом, сейчас не имело смысла. Гораздо важнее подумать о тех обстоятельствах, которые освободили в теле юного ола место для попаданца из чужого мира.

Причиной гибели рода Шерригов стал вопиюще подлый поступок его наследника, двадцатилетнего Лориса, по окончании одной из студенческих гулянок убившего Изиру ол Манел, обучавшуюся с ним на втором курсе столичного университета.

Отцу старший брат Вита клялся, что та первой попыталась ударить боевым заклинанием, но, зная увёртливость и лживость Лориса, почти наверняка можно было не сомневаться, что он врёт. Тем более что девятнадцатилетняя огненная шестого ранга, в столь раннем возрасте уже достигшая четвёртой ступени, начини она бой первой, без труда прибила бы трёхрангового водника, еле-еле освоившего навыки и умения второй стадии магического мастерства.

Хотя по большому счёту неважно, кто явился инициатором спонтанной схватки молодых ола и олы. Ситуация выглядела простой – напившийся до непотребства наследник Шеррига попытался изнасиловать и убил младшую представительницу могущественного, богатого рода.

В мире Гертала одарённые нередко вступали в схватки между собой, на войне или на дуэли. Однако бытовое или преднамеренное убийство вне рамок закона приводило к кровной мести. Право на неё нигде не записано, существуя в виде обычая с незапамятных времён.

Конфликт между семьями можно было решить меньшими жертвами, если бы ол Манелы не связывали огромные надежды со своей талантливой, сильной и красивой младшей дочерью Изирой, разрушенные в одночасье напившимся подонком, а Редин добровольно выдал бы на расправу своего наследника.

Отец Вита, поверивший в очередное враньё Лориса, сам подставил под удар всю свою семью.

К охотничьей заимке землянин вышел, когда рассвело. Хозяева этого небольшого хутора уже проснулись. Простонародье вообще вставало рано, впрочем, и с отходом ко сну не задерживались.

– Пушок, Злой, вы чего, не признали? – обратился Андрей к двум псам породы обычная дворняга.

У загородки из жердей, перекрывавшей проход ко двору, землянина встретили собаки егеря. Обычно всегда дружелюбные к Виту, часто здесь бывавшему, сейчас они держались настороженно. Неужели чувствуют чужака в знакомом им теле?

– Молодой господин! Вы?! – На крыльце показался хозяин заимки, сорокалетний бородастый мужчина, одетый в исподнее, и в войлочных домашних ботах.

– Я, Ючин, я. А ты кого-то другого ждал?

Служивший охотничьей заимкой хутор состоял из нескольких деревянных строений, крытых соломой или дранкой. Помимо жилого дома, здесь имелся и гостевой, а также конюшня, хлев с козами, курятник, дровяной сарай рядом с колодцем и навес для разделки доставленной из леса добычи.

Из хлева появились хозяйка хутора и её дочь с деревянным ведёрком молока, а на крыльце рядом с Ючином – его сын Пенер, ровесник Вита.

Все они, конечно же, видели в стороне замка Шерриг отблески сильных огненных заклинаний олы Нии и были весьма обеспокоены из-за непонимания происходящего.

Пользоваться намёками Андрей не стал, напрямую, достойно благородного ола, потребовав быстрой организации завтрака.

– А что произошло с господином и наследником? – спросила жена Ючина, когда быстро поглощавший еду молодой маг рассказал им о падении замка. – Почему их не было в Шерриге?

Общие интересы и увлечения часто стирают социальные грани между людьми. В отличие от родителей и брата, Вит любил лес и охоту, поэтому с егерем и его семьёй у него сложились почти приятельские отношения.

Обращались те к нему в соответствии со статусом благородного ола, но сидеть с Витом за одним столом давно ничуть не стеснялись.

– Их выманили письмом, как теперь уже понятно, подложным. Думаю, отец и брат уже убиты, иначе Манелы не начали бы нападение. Могли получить неожиданный удар в спину.

– Что же теперь с нами будет? – потрясённо произнёс хозяин хутора.

– Вам-то чего бояться? – пожал плечами землянин, почувствовавший насыщение. – Первая ярость у захватчиков прошла. Зачем им дальше разорять доставшееся? Наверное, наш замок станет принадлежать Панае. Вы свободные арендаторы. Хотите – оставайтесь, а нет, так можете перебраться в какое-нибудь соседнее владение. Опытные лесники и егеря везде нужны.

– А вы? – спросил Тур, сын Ючина.

– Что я? Подамся в столицу, – соврал землянин. – Манелы мои поиски не прекратят. Попробую найти защиту у королевы. И скрываться в Далии проще.

В отношении последнего утверждения он сказал правду. Ауры одарённых вторым зрением виделись все одинаковыми. Только прикосновение к родовым или храмовым камням показывало окружающим вид и ранг мага. Ол мог прятаться от преследователей в многолюдном городе, даже не закрываясь.

Другое дело, что Андрей ни в какую столицу ехать не собирался.

– Вы так спокойно об этом говорите, – вздохнула хозяйка.

Наверное, останься Вит живым, он бы сейчас пребывал в ярости и тоске. Землянин же действительно был равнодушен к судьбе семьи Шерригов. Более того, в глубине души он считал, что его нечаянные родственники получили по заслугам. Невинными овечками они не являлись, на их руках и без несчастной Изеры столько крови и людских страданий – любой Чикатила даже рядом не стоял.

– Считаешь, я должен крушить всё вокруг в бессильной злобе, Тиорина? – Землянин отвалился от стола и взялся руками за скамью, на которой сидел. – Нет, не стану. Потом, когда разовью свои способности, они за всё заплатят, – опять солгал он, совсем не собираясь мстить за малоприятных аристократов своего нового, но всё ещё чужого мира. – А пока мне прямой путь в королевские маги или в армию. Там меня не достанут. В Далий ещё нужно суметь добраться, поэтому, Ючин, гони мне своего коня со сбруей, комплект походной одежды Тура, а то моя слишком дорогая, и собери харчи в дорогу дня на четыре, чтобы мне в ближайших корчмах не показываться. Плед шерстяной ещё. Нет, лучше ту оленью шкуру – не продал её? Вот, сверни мне. Не напрягайся так, я заплачу с лихвой. Походный набор для ремонта сбруи и одежды не забудь, на всякий случай.

Он раскрыл сумку и отсчитал пятнадцать мелких серебряных монет по одному обору каждая, действительно переплатив раза в полтора.

– Могу ещё дать охотничий самострел, – предложил егерь. – Мало ли, вдруг какую добычу встретите?

– Спасибо, конечно, – усмехнулся гость. – Но наши владения вскоре закончатся, а в чужих или королевских меня за такое оружие захотят вздёрнуть. Придётся открываться, что я ол. Этого хочешь?

Хозяин смутился. Разумеется, он не хотел зла сыну теперь уже бывшего господина. Просто не сообразил, что Вит беглец, скрывающийся под личиной простолюдина.

На преданность арендаторов рассчитывать не стоило. Да, выдавать его новым хозяевам замка не побегут, ничего хорошего им такой поступок не принесёт, не побьют и ладно, однако и молчать про младшего ола Шеррига, если их спросят, не станут. Поэтому, взобравшись в седло, переодевшийся в походную одежду Тура Андрей направил коня в сторону столичного тракта.

От супруги егеря он получил в качестве подарка ещё и котелок с флягой. Год назад Вит защитил от приставаний десятника отцовской дружины приехавшую к замку на ярмарку сутулую дочь Ючина и Тиорины. Чувство благодарности людям на Гертале было знакомо.

– В Заячьем урочище есть сено. – Егерь с тоской в глазах погладил морду проданного олу коня. – Я осенью там заготовил. Одной торбы овса ему до тракта не хватит.

– Примерно понял где, – кивнул землянин. – Прощайте. Великий даст – встретимся. – Он резко послал коня вперёд и оглядываться не стал.

Андрею очень хотелось спать, глаза закрывались сами. Пришлось взбодрить себя, утерев лицо снегом, прихваченным с еловой ветви.

Если отвлечься от всего, что с ним приключилось, то Шерригский лес ничем не отличался от тех, которые простирались в средней полосе России, как будто бы никуда ни в какую Герталу не перенёсся, а едешь по смешанной чащобе Подмосковья или соседней Владимирской области.

Заячье урочище открылось взору ещё до наступления сумерек. Решение остановиться на ночлег пораньше было принято заранее.

– Сегодня ты обойдёшься без овса, – объяснил четырёхногому спутнику землянин, без труда найдя запас сена. – Жуй пока это, Росинант.

Сервантеса Немченко не читал, что не помешало ему благодаря сканвордам и кроссвордам знать, как звали коня Дон Кихота.

Наездничество, как и умение ухаживать за лошадьми, пришло от Вита. Росинант был накормлен, напоен из ручья, вычищен, опутан и оставлен вблизи корма.

Сам всадник, стащив в кучу валежник, лёг на него, завернувшись в хорошо выделанную оленью шкуру. Не медвежья, конечно, но тоже неплохо помогает хранить тепло тела.

Как бы ни хотелось сразу уснуть, Андрей вначале погрузился на сумрачный план.

В отличие от своего предшественника, землянин с первых своих минут пребывания в новом мире осознал и прочувствовал, что слабых здесь съедают за завтраком, обедом и ужином.

Чтобы в Гертале выжить и чего-то добиться, необходимо стать сильным. Чем вселенец в юного дворянина и решил заниматься все ближайшие годы.

Он никогда не относил себя к целевой аудитории книг в стиле «Как стать здоровым, сильным, умелым и богатым, не вставая с дивана», понимал, что умения и силы приходят только в результате упорных тренировок.

Память Вита подсказывала, что тот очень не любил встреч с доставшейся ему при инициации стихией, разочарование и обида настроили его резко против неё, а вот Андрей неожиданно почувствовал удивительное удовольствие от знакомства с Тенью. Ему даже показалось, что она разумна и очень обрадовалась встрече с ним.

Едва заметные порывы ласковой, словно женской теплоты, окутывающие сознание иномирного гостя на сумеречном плане – это результат самовнушения? Показалось ему или нет,

будто бы кто-то с улыбкой смотрит на него из непостижимых глубин? Он что, уснул, войдя в царство Тени?

Разбудил его Росинант своим фырканием над самым ухом. Андрей открыл глаза и увидел, что уже светло. Он почувствовал себя замечательно отдохнувшим. Размялся, умылся, поел сам и накормил коня.

Перед тем как отправиться дальше, вновь навестил родную стихию. На этот раз никто на него из глубин не смотрел. Приснилось, наверное. А, нет, вот опять тёплое дуновение в лицо.

Взобравшись в седло, Андрей поехал рысью. Задерживаться в пути не в его интересах. Королевство Далиор теперь не слишком благосклонно к выжившему члену семьи придурка Лориса, и надо поскорее перебираться куда-нибудь в другое место. Правда, как вариант, землянин в качестве прибежища рассматривал и главный порт страны.

В столице Виту бывать приходилось неоднократно, у ол Шерригов там имелся свой особняк, предъявлять права на который и жить в нём Андрею было возможно, но гарантированно смертельно. А вот в Нагабин младший сын Редина и Нии ни разу не ездил. Зато со слов отца знал, что в нём проживает не менее полусотни тысяч человек, не считая заморских и иноземных торговых гостей или путешественников. Имеется, среди кого затеряться.

Стоит ли остановиться в Нагабине или отправиться морем дальше, нужно решать на месте.

На следующем привале кроме магической состоялась и тренировка на мечех. Умения Вита никуда не делись, и землянин не хуже предшественника выполнял приёмы владения холодным оружием, только новый хозяин тела свой нынешний уровень воинского мастерства считал совсем недостаточным.

– Что смотришь, приятель? – спросил Немченко у коня, с интересом наблюдавшего за выпадами, наклонами и прыжками своего наездника. – Лоботрясом я был, уровня балбес обыкновенный, вид нередкий, подвид конченный. Потому и погиб. Наполовину.

Завершив тренировку, Андрей принялся портняжить, без жалости распоров куртку и штаны ола, ему они долго не пригодятся, а после можно будет купить новые.

До внутренних карманов, похоже, в здешних краях никто ещё не додумался. Этот недостаток необходимо исправить. Вскоре начнутся населённые места, придётся останавливаться в корчмах и трактирах. Ходить всюду, не разлучаясь с сумкой, означало вызвать немало вопросов и насмешек, а, возможно, и спровоцировать желание проверить, что в ней лежит такого ценного.

Оставлять же своё богатство без присмотра весьма рискованно. Воровали в Гертале чаще, чем на Земле.

Изнутри купленной куртки появились два десятка кармашков, в которые Андрей разложил все амулеты, кроме осветительного и зажигалки, драгоценные камни и золотые монеты, после чего мини-тайники были полностью зашиты, чтобы ничего из них не выпало.

Затем распоротые штаны превратились в полый нательный пояс, куда отправилась большая часть серебра. В трофейном кошельке остались лишь серебряные и медные монеты на сорок оборов. Сумма приличная, но для отпрыска состоятельного купца вполне объяснимая, как и наличие на виду пары магических артефактов.

Легенду для себя о торгашеском сынке, поссорившемся с отцом, Андрей придумал подходящую, и вопросы вряд ли вызывающую.

Имелась только одна проблема, которую требовалось решить за счёт молчаливости, скромности и осторожности – от Вита землянин не получил почти никакой информации об отношениях простолюдинов между собой. Как они друг с другом общаются, как обращаются, какие слова и шутки допустимы, а за какие можно в морду получить. Придётся познавать самому.

После полудня четвёртого от момента прощания с егерем и его семьёй дня сплошные леса закончились и начались поля и перелески. Это уже был почти самый центр владений Цирна ол Финира, одинокого старого мага Света, стихии-антагониста Тени.

Заклинания световиков и их амулеты являлись самыми эффективными против воздействий ставшего родным для землянина вида магии. Разумеется, в обратную сторону это тоже работало.

Около года назад на состоявшемся в городе Хатин балу в честь посещения провинции принцессой-наследницей старик Цирн при встрече с Витом добродушно предложил тому приехать в замок Финир, чтобы потренироваться с ним в учебных боях Света и Тени.

Молодой оболтус в этот момент был сильно увлечён ухаживаниями за кокетливой олой Кемой и предложение пропустил мимо ушей. Жаль. Иначе Андрей сейчас мог бы быть на второй ступени мастерства и иметь более солидный набор заклинаний.

Маг Цирн был жестоким и жадным господином, поэтому вид показавшейся с пригорка деревушки Андрея не удивил. У Шерригов крестьяне жили гораздо лучше, а арендаторов ола Редина и вовсе можно было считать зажиточными. Относительно, конечно.

В поселение землянин заезжать не стал. Там могли находиться на постое дружинники старого ола. Вит не обращал внимания на лица дружинников, часто не различая даже отцовых, чего уж говорить про соседских. Зато те могли видеть младшего Шеррига где-нибудь в городе или на сельской ярмарке, видеть и запомнить. Так что Немченко предпочёл направить коня в объезд.

На следующий день он выехал на тракт, но повернул не в сторону столицы, как говорил егерю, а в строго противоположном направлении.

Доносившиеся звуки скрипов колёс и щёлканья кнутов подсказывали, что впереди движется большой караван.

– Догоним, Росинант? – Андрей погладил коня по шее.

Тот словно бы понял вопрос и дал согласие, мотнув головой.

Дороги королевства для одиноких путников или небольших невооружённых групп представляли опасность. Разбойники здесь редкостью не являлись. Даже конь это понимал.

Догнать караван в этот раз не получилось. Метрах в ста позади последнего фургона ехали на лошадях двое молодых парней чуть старше Вита. Над чем-то смеялись и передавали друг другу для питья кожаный бурдюк, содержимым которого вряд ли была вода.

Судя по дуэльным мечам у обоих и синим беретам – студенты. С чего вдруг учащиеся университета в конце зимы оказались на дороге из столицы в портовый Нагабин, у землянина вопросов не вызвало.

Учебный год на Гертале делился на три триместра, между которыми студентам полагались отпуска по сорок дней, конечно, для тех, кто не завалил сессию. Судя по всему, эта парочка сдала экзамены успешно.

– Эй, ты чего там за нами крадёшься? – обернувшись второй раз, поднял бурдюк парень, ехавший правее товарища. – Догоняй.

Система образования в гертальских королевствах была вполне демократичной. В том смысле, что дворяне и простолюдины обучались вместе, просто для олов это удовольствие обходилось бесплатно, а другим приходилось выкладывать за обучение приличные суммы.

Землянину не требовалось снимать закрытие со своей ауры и смотреть на попутчиков вторым зрением, чтобы понять, что они не из благородных. Одежда и манеры выдавали в них простолюдинов.

– От сессии до сессии живут студенты весело? – спросил Немченко, догнав весёлую парочку.

– Точно! – рассмеялись парни. – А ты кто, приятель? – поинтересовался ехавший слева светловолосый.

– Андрей, – представился землянин настоящим именем, при нынешних обстоятельствах являвшимся вымышленным.

– Просто Андрей?

Суть уточнения Немченко понял и произнёс по-другому:

– Анд Рей.

– Теперь понятно, – икнул светловолосый и взял у товарища кожаный сосуд. – Приветствую тебя в нашей маленькой компании Анд из семьи Реев. Я Эльмий Карон, а он Сит Линев. Куда направляешься? Откуда, не спрашиваю. Из Далия, как и мы? А чего один? Риск любишь?

– Да погоди ты, Эльмий. Дай Анду приложиться к благодному бурдючку. А то ведь ни он нас, ни мы его не поймём.

Глава 4

Впервые излагать свою легенду двум подпившим студентам и оценивать, насколько она продумана и удачна, оказалось несложно. Можно сказать, с попутчиками повезло.

– Раз твой батя не стал тебя гнать взашей, а хоть и с раздражением, но проводил в путь, так, должно быть, и монет в дорогу подкинул? – Сит по-приятельски слегка толкнул землянина в плечо. – Ты ведь не откажешься угощать друзей вином или элем и делиться с нами трапезой, раз уж мы вместе едем в Нагабин? Прости, поиздержались к концу триместра, ну и, сам понимаешь, сдачу экзаменов надо было как-то отметить.

На дружбу их короткое знакомство никак не тянуло, но парни Андрею показались неплохими, денег с собой имелось предостаточно, так что почему бы и не выступить в качестве спонсора совместного путешествия?

– Погуляем, – со смехом похлопал он по висевшему на поясе кошельку. – Не имей сто оборов, а имей сто друзей.

– Вот это правильно! – одобрил светловолосый Эльмий, снова протягивая дорожному знакомому почти опустевший бурдюк. – Допивай. Скоро подъедем к постоялому двору, там и пополним запасы. Как доберёмся до Нагабина, можешь у моих родаков остановиться. Тебе ведь там негде жить?

– Негде, – честно подтвердил землянин. – Но я найду. Спасибо за предложение, только я не люблю стесняться.

– Брось. Никому ты не мешаешь, у нас большой дом. С младшими братьями тебя познакомлю. Один из них в следующем году будет в университет поступать.

– Забот на твою шею прибавится, Эльм, – с ноткой злорадства сказал Сит. – Хватит ли времени ещё и на Лариму с Вейналой?

Приятели начали перешучиваться, а землянин их с интересом слушал. Порядки в учебном заведении Виту были хорошо знакомы с рассказов брата. Но всё же одно дело – взгляд благородного ола, а другое – впечатления и мнения простолюдинов. К тому же весёлая болтовня студентов, их шутки Андрея забавляли.

К месту ночёвки они успели добраться засветло. Большое огороженное пространство, внутри располагалось полтора десятка строений – гостиничных, жилых, вспомогательных и хозяйственных – было большей частью занято повозками встречного каравана, так что тому, за которым компания студентов и вселенца следовала, пришлось вставать в поле за пределами территории постоялого двора.

– Пока караванчики возятся, мы успеем найти себе койки получше. – Сит поторопил приятелей. – Не хочу на сене спать.

Трио поспешило проехать в распахнутые ворота. Места для их лошадей нашлись только у коновязей, конюшни уже все были заняты.

Отдав старому дворовому слуге по бору с каждого и обойдя спорящих о чём-то пятерых вооружённых обозных охранников, друзья направились к трёхэтажному главному гостиничному зданию.

Когда им дорогу пересекла тучная женщина с пустым деревянным ведром, Андрей чуть не схватил своих новых приятелей за руки в попытке остановить их движение. Вовремя вспомнил, что приметы, существующие на его родине, вряд ли распространяются на Гергалу.

Шагов за двадцать до крыльца навстречу им попала румяная молодка лет двадцати пяти, спешившая в сторону кузни. Судя по дорожному платью, это кто-то из путешественниц.

– Красавица, не спеши! – развёл руки в стороны Сит, преграждая проход девице. – Нельзя вот так просто разбить мне сердце и пробежать мимо.

Сит и его однокашник, хоть и немного опьянели, но на ногах держались уверенно.

– Так уж и разбить. – Молодка, стрельнув в студента глазками, скромно потупилась, отвернув голову чуть в сторону, но шаг резко сбавила. – Вообще-то я спешу.

Женщины, похоже, любят ушами и в магическом мире, вон как быстро подействовал незатейливый комплимент.

– Ну-ка, убери от неё свои лапы! – На крыльцо вышли двое бородатых мужчин, один из которых, верзила под метр девяносто, заметил галантность Сита Линева и явно рассердился. – Плохо слышишь, что ли, хлюпик? А ты, Рича, беги, куда хозяин послал, и побыстрее, а то опять вычтет у тебя из жалования.

Андрей быстро просчитал ситуацию и понял, что Ситу следовало бы перевести всё в шутку и извиниться. Да, численно парни мужиков превосходили, но бородачи были крепкими и сильными, в отличие от сублильного землянина и его новых приятелей, тоже мускулистостью не отличающихся.

Дуэльные мечи? Так для законных схваток надо получить разрешения, а для этого нужно добраться до ближайшего прево, которого можно найти только в городе. Само собой, никто с этим заморачиваться не станет. Пускать оружие в ход не для защиты от разбойного нападения – верный путь на виселицу.

Драка же не сулила землянину с приятелями ничего хорошего.

– Ты кого хлюпиком назвал, колода тупая? – разозлился Линева, уже не обращая внимания на проскользнувшую мимо него молодку Ричу. – Давно по морде не получал?

– Извинись перед моим другом! – несолидно икнув, потребовал Эльмий. – Немедленно!

Немченко чуть не застонал от безнадёжности положения. К нежеланию в ближайшие же минуты из-за своих новых знакомых гарантированно получить побои добавлялось опасение за пошитый пояс с серебром. Внутренние кармашки он приделал намертво, а вот сделанное из кожаных штанов денежное хранилище, повязанное под животом, могло в драке и порваться по скрепляющему шву.

– Извиниться? – мрачно уточнил верзила. – Это я могу.

Он спустился с крыльца, подошёл и неожиданно быстрым для такого амбала движением схватил за шиворот Сита и попытался то же самое сделать с Андреем. Но ловкость Вита и собственная реакция помогли землянину увернуться от руки здоровяка.

Тот не расстроился и почти мгновенно вместо уклонившегося зацепил за волосы Эльмия.

Лица двух студентов встретили друг друга с чпоканьем. Сознания парни при этом не потеряли, а Сит, вцепившись в бороду мужика, умудрился нанести ему чувствительный удар коленкой в низ живота и освободить от захвата себя и товарища.

Не только Вит не обучался каким-либо видам единоборств без оружия, а и вселившийся в его тело Немченко ни на какую секцию, кроме настольного тенниса, не ходил. Правда, в детстве и пару раз во время обучения в финансовой академии Андрею приходилось драться, но тот опыт мало подходил к не обладавшим большой силой мускулам младшего ола Шеррига и его холёным, узковатым ладоням.

Оставить своих приятелей без помощи землянин не мог. Сам погибай, а товарищей выручай. Он запрыгнул сзади на верзилу, обхватив его за шею и сковывая движения в сторону махающих кулаками Эльмина и Сита.

Андрей совсем забыл про второго бородача. А зря. Амбал ещё только начинал разжимать обхватившие его руки, как землянин получил сзади сильную затрещину по уху.

Он оказался в грязи от растаявшего вытоптанного снега и перевернулся на спину, заметив краем глаза, что сбивший его на землю мужик сделал шаг вперёд.

Уличные драки, конечно, не учат правильным стойкам или технике борьбы, зато всевозможные подлые приёмчики усваиваются интуитивно.

Опорная нога бородача оказалась в пределах досягаемости, и будь Андрей сейчас в своём теле, то нанесённый им удар каблуком в коленную чашечку наверняка противника бы травми-

ровал. Но и силы мышц Вита хватило, чтобы мужик согнулся от резкой боли и схватился за ногу.

Землянин хотел вскочить и пнуть по склонившейся голове, однако упавший на него Сит, сбитый ударом верзилы, не позволил успеть это сделать. Пришлось отползать вместе с приятелем, пока Эльмий пытался отбиваться и уклоняться от широких махов кулаков амбала.

– Ах ты, урод тощий! – Противник Андрея оклемался и сжал поднявшегося землянина в железные тиски.

Вырваться никак не получалось, и уже начавший задыхаться Немченко от злости вцепился зубами в ухо бородача бульдожьей хваткой.

Мужчина заревел и стал из неудобного положения больно бить Андрея кулаками в бока, вращаясь вокруг себя, словно юла. Держать захват было трудно, и землянин с яростью проклинал лентяя Вита, не развившего свои мускулы хотя бы до уровня троечника по физкультуре.

– Прекратите сейчас же! – выкрикнула дородная женщина, появившаяся на крыльце в сопровождении двоих вышибал с дубинками. – Хватит, я сказала! А вы чего хохочете? – обратилась она к пятёрке караванных охранников, троим возчикам и вернувшейся с уже наполненным ведром тётке. – Эй, воины, помогите лучше утомить их. С меня по две кружки эля.

Предложение женщины – хозяйки постоялого двора или жены хозяина – показалось мужчинам привлекательным, и вскоре все участники драки были скручены. Верзила, правда, ещё попытался трепыхаться в захвате вышибалы и обозного вояки, но, получив дубинкой в живот, затих.

– Куда их теперь? – спросил один из охранников.

– Тащите в подклети, – скомандовала женщина, быстро поспешив сойти по ступенькам и направиться к остановившейся карете, пару минут назад въехавшей внутрь двора. – Пусть там посидят. Остудят горячие головы.

– Тех двоих никуда тащить не надо! – приказным тоном заявила вышедшая из экипажа девушка и показала рукой сначала на Сита, затем на Эльмия.

Каждого из студентов и бородачей держали по двое, а землянина, учитывая его тщедушность, только один разнимавший. Андрея, в общем-то, можно было и совсем не скручивать. В отличие от своих приятелей и их противников, он изначально в драку не рвался. Сейчас же только радовался её окончанию и тому, что его спонтанное портняжно-кожевенное искусство выдержало проверку боем, и серебряные монеты не высыпались в грязь, вызывая вопросы своим большим количеством.

Так что Немченко вёл себя спокойно и с интересом посмотрел на раскомандовавшуюся девицу.

Платье, меховое манто, накинутое на плечи, драгоценности, надменность в голосе и выражении её лица, а также восемь верховых кольчужных дружинников сопровождения – всё не оставляло сомнения, что новая гостя дворянка.

У неё была худощавая фигурка и остроносенькое, лопухое лицо. Андрею она очень приглянулась.

– Но они и есть зачинщики, госпожа! – пояснила подошедшая к благородной оле с поклоном женщина.

– Мне повторить? – удивилась молоденькая аристократка и посмотрела на студентов. – Эльм, Сит, вы опять вляпались?

– Опять, – улыбнулся распухшими губами первый из названных. – И снова нам на помощь пришла прекраснейшая Джиса ол Пирен. Я ещё за подсказку по географии не успел поблагодарить, а уже надо кланяться за спасение от холодного узилища.

Всем присутствующим стало ясно, что встретились однокашники по университету. Студентов тут же отпустили, а бородачей с землянином потащили в сторону конюшни.

За спиной послышалось, как не позабывшие про нового знакомого приятели объяснили магине, что Анд тоже ни в чём не виноват.

– Иди обратно, – сказал вышибала на полпути. – Тебя велено отпустить.

– Спасибо, я слышал.

«Всё как на Земле, – подумалось Немченко. – У кого есть связи, тот сухим из воды выйдет. Зачинщики ссоры теперь на свободе, а бородачей, вступившихся за молодку, продержат в холодном подвале».

– Это Анд Рей, наш друг, – представил Сит землянина. – А это наша одnogруппница Джиса ол Пирен, спасительница и благодетельница.

Ещё на подходе вселенец видел, как магиня поочерёдно прикоснулась к своим университетским приятелям камнями перстней на мизинце левой руки и на безымянном правой. Так-то у неё все персты имели по амулету, но эти, понятно, были лечебными.

Посмотрев на опухшую щёку представленного ей парня, ола усмехнулась и с чуть заметной иронией сообщила:

– Тебе исцеления не перепадёт в этот раз, Анд. В дороге заряджу, и, если будешь поблизости, так уж и быть, по просьбе этих разгильдяев помогу твоему лицу смотреться лучше, чем у висельного трупа.

– Всё равно спасибо тебе, – учтиво склонился землянин. – Рад с тобой познакомиться.

– Анд, ты чего? – с запинкой спросил Сит.

У обоих студентов открылись в изумлении рты, и будь сейчас лето, туда бы мухи залетели. Заледеневший взгляд магини проморозил Немченко чуть ли не до озноба.

Догадка пришла мгновенно. Он ведь не одnogруппник олы, что частично стирало бы социальные границы, а обычный простолюдин, и его публичное обращение к аристократке на ты – это даже не нарушение этикета, не бестактность, а открытое хамство.

Что сейчас может последовать, землянину подсказала память Вита.

– Простите, госпожа. – Андрей упал коленями в грязь. – Видите ведь сами, как мне по голове прилетело. Плохо ещё соображаю. Отрубите её, если пожелаете.

Пару секунд висела тишина, затем Джиса ол Пирен рассмеялась. Смех у неё оказался приятным.

– Вижу, тебе действительно крепко досталось. Вставай, – приказала она и повернулась в сторону своих дружинников. – Фрайс, – обратилась ола к крепкому воину с седыми до плеч волосами, равнодушным, как у коровы, лицом и глазами серийного убийцы. – Я буду ужинать с этими молодыми людьми. Разберись с номером для меня и мыльней. Путь продолжим завтра.

Когда взявшая Сита под локоть Джиса пошла к крыльцу, что-то на ухо рассказывая приятелю смешное, Эльмий придержал землянина.

Студенты от лечения амулетами не только стали выглядеть лучше, хотя покраснения на местах ударов ещё остались, но и почти протрезвели.

– Анд, ты так больше не шути, – предупредил Карон. – Джиса девушка хорошая и, возможно, разрешит тебе когда-нибудь к ней обращаться на равных в своей компании...

– Эльм, говорю же, голова не соображала...

– Вот-вот. Повезло, что она земляная. Её стихия спокойна и не будит вспыльчивость. А окажись она огневиком или воздушником? Да и так вот намагичила бы тебе каменную кожу, и жил бы истуканом пару дней, пока не помер.

– Слышал про такую жуть. Она может?

– Как-то раз похвасталась, что освоила третью ступень. Не знаю, правда ли. С Джисой иногда сложно. Не поймёшь, всерьёз она говорит или шутит. Только тебе лучше всегда исходить из первого.

– Всё понял, спасибо.

– Да пока не за что. Наш уговор про угощение в силе?

– Выбирай любое. Хоть фатосское сладкое. Обмоем наше первое совместное боевое крещение.

– Ага. А ты видел, как я этому кабану нос расквасил?

Своё мнение о физических и умственных способностях приятеля Немченко решил оставить при себе, сделав вид, что не разглядел, кто кому что разбил в кровь. Тем более ола Пирен нос своему однокашнику исцелила, а лицо тот сам себе снегом протёр.

Магию разместили где-то в дорогих апартаментах на третьем этаже, а студентам с их приятелем достались лежаки на двухъярусных топчанах в десятиместной небольшой комнате с узким проходом по центру.

В этом номере не имелось даже матрасов или тюфяков. Спать предстояло на голых почерневших досках. Зато обошёлся такой сервис всего в тридцать боров, на пять больше половины обора.

Андрей хотел заплатить за товарищей, но те заявили, что такого уговора не было, и отдали гостиничному приказчику свои монеты.

– Вещи тут не оставляй, – посоветовал Сит, с брезгливостью посмотрев на выпяченный к нему зад лежавшего на втором ярусе какого-то караванщика в засаленных штанах, храпевшего как трактор. – Сопрут, и не найдёшь.

«Получается, я зря мучился с рассовыванием своего богатства по кармашкам и поясу», – пожалел себя землянин.

Хозяйка, оповещённая, что прибывшая магиня будет ужинать в зале с компанией троих приятелей, организовала им места возле окна. Служанка с остервенением оттирала на столе впитавшийся в дубовые доски жир.

– Хватит уже, – посоветовал ей Эльмий. – Дыру ведь протрёшь. Лучше неси нам вина и эля. И побольше.

– Что будете есть? – понятно кивнула девушка, имевшая такой усталый вид, словно весь день мешки таскала.

– А что вкусное, то и неси. Ты ведь знаешь, кто с нами будет? – Сит ущипнул служанку за попу. – Прогуляемся ночью, на звёзды посмотрим?

– Конечно, – согласилась девица. – Только после торговца Шилда. Он первым предложил и оплатил вперёд.

Постоялый двор был богатым, столовый зал освещался магическими светильниками, зарядка которых производилась от накопителей.

Торговля амулетами и магическими аккумуляторами приносила семьям аристократов доходы не меньшие, чем оброк от крестьян и налоги с арендаторов вместе взятые.

С появлением на свет и взрослением Вита благосостояние ол Шерригов стало быстро расти. Заряжать накопители много ума не нужно. Бедность землянину не грозит. Смерть да, нужда нет.

Друзья уже допили кувшин вина и принялись за второй, когда Эльмий, сидевший лицом к лестнице, обрадовал:

– Вот и наша прекрасная спасительница идёт.

Глава 5

Джиса стянула свои чуть с рыжиной волосы высоко на затылке в длинный, ниже лопаток, хвост, ничуть не комплексуя насчёт оттопыренных ушек. А ведь ей шло.

– Ого, да вы шикаете, – удивилась она, сделав глоток. – Это ты, что ли, Эльм, на своей подработке у стряпчего деньгами разжился?

Вино и эль тут разливали в глиняные кружки, но для магини лично хозяйка принесла серебряный кубок, за право наполнять который студенты немного посоревновались. Выиграл Сит, правда, умудрившись при этом немного пролить себе на колени из вырванного у приятеля кувшина.

– У моего жмота еле на еду заработаешь, – помотал головой Карон. – Это наш новый друг Рей сегодня угощает. Пей, Джиса, он сам предложил.

– Да, угощайтесь, госпожа, – подтвердил землянин. – Спасибо отцу, не пожадничал, отпуская меня в дорогу. Видимо, я по-своему всё же для него ценен.

Аристократка отказываться не стала и вновь приложилась к кубку.

– Раз ты друг моих друзей, то разрешаю тебе обращаться ко мне по-простому. В своей компании, конечно, – не забыла уточнить ола. – Ты мне кого-то напоминаешь. – Она едва заметно нахмурилась. – Только не могу вспомнить кого.

Такого следовало ожидать и к этому готовиться. Рано или поздно можно повстречать тех, кто знаком с Витом. К счастью, троица университетских школяров младшего ол Шеррига не встречала, зато они не раз видели Лориса, путь тот и учился на старшем курсе.

Сыновья Редина и Нии не очень походили друг на друга, и всё же при желании можно было рассмотреть общие черты.

Андрей и напрягся от слов ол Пирен, и немного растерялся, не придумав, что ответить. Выручил Сит.

– Ай, ладно тебе, Джиса, он ведь не из-за моря приплыл. Виделись в столице где-нибудь. Анд, ты в цирковых выступлениях не участвуешь? Может, Джиса тебе аплодировала?

– Нет, но по улицам и лавкам Далия ходил много и часто. Правда, если бы я случайно где-нибудь встретил госпожу, то обязательно запомнил. Красивых девушек я не забываю.

– Говорить ты умеешь, – улыбнулась комплименту ола. – Да, наверное, ты где-нибудь промелькнул на моих глазах. Кстати, парни. – К облегчению землянина она этот вопрос закрыла, переключившись на другое. – Знаете, кого я перед выездом из столицы видела вместе? Нашу алхимичку с географом! Честно. Мы остановились, чтобы докупить в дорогу продуктов, смотрю, в садике особняка, который напротив торговой лавки, эти двое сидят в беседке в обнимку!

– Здравствуй, Джиса, проснулась уже? – хохотнул Эльмий. – Да уже половина университета знает об их шашнях. Чолер, ну, тот толстый с третьего курса – да ты его знаешь, – случайно сам увидел, как они в лаборатории прямо на столе... – он подмигнул магине. – Ты понимаешь, да?

Одноруппники принялись сплетничать о делах альма-матер, будто бы они сто лет не виделись, хотя, как понял Андрей, всего семь дней назад вместе сдавали экзамены. Джиса помогла обоим подсказками, иначе в отпуск эти два разгильдяя в лучшем случае отправились бы только сегодня.

Аристократы и простолюдины обучались в одних группах по одинаковым предметам. Магии в университете не обучали. Её осваивал каждый маг индивидуально, в общении с родной стихией. Конечно же, близкие и друзья не оставляли без подсказок и помощи, а главное, участвовали в тренировках способностей, выступая спарринг-партнёрами.

В университетах учились законам, истории, географии, алхимии, математике и владению мечами, без разделения на факультеты. То есть образование являлось общим.

Пока школяры сплетничали, землянин только слушал, черпая для себя много нового, и старался не привлекать к себе внимания, хотя на намёки об очередных порциях вина реагировал оперативно.

А ещё неожиданно для себя он залюбовался олой Пирен. Делал это незаметно, поскольку весь его прошлый опыт гласил о том, что женщины очень чутко улавливают интерес мужчин.

Если Джиса вдруг поймёт, какие чувства вызывает у простолюдина Анда, то это ей понравится, польстит или оскорбит, дескать, да как наглый хам посмел?

А самому-то ему ясно, насколько глубоко его зацепила молодая аристократка?

На Земле последние лет десять Немченко считал себя слишком циничным и здравомыслящим, чтобы влюбляться. Тогда что с ним сейчас происходит? Почему его глаза едва слушают команду мозга и всё время норовят смотреть на магиню? Её ироничная улыбка, звонкий смех, живая мимика, утончённые манеры, остроумие и доброжелательность – всё привлекает.

Гормоны семнадцатилетнего Вита так воздействуют? Получается, любовь материальна? Есть гормоны молодости – есть она. Нет – нет и её. А как же седина в голову – бес в ребро?

«Боже мой, – спохватился землянин. – Какая чушь в голову лезет. Я что, напился? Какая ещё любовь-морковь? Где мои пятнадцать прыщавых лет, а кто я теперь?»

– Эй, ты где, Рей? – пнула его под столом по сапогу Джиса. – Я спрашиваю, ты едешь завтра с нами?

Потребовалась пара мгновений, чтобы вспомнить, о чём была последняя тема беседы между его новыми знакомыми.

– Да, конечно, госпожа. Джиса. Буду рад. Спасибо за честь.

Замок Пирен находился всего в дне пути, не доезжая Нагабина, и почти всю дорогу студенты и их приятель могли в сопровождении восьмёрки дружинников ехать вместе. Караван охранялся полусотней вояк, зато в компании школяров имелась магиня земли.

Конечно же, ехать вместе с вереницей охраняемых фургонов и телег было бы намного безопаснее, но сильно дольше.

Поэтому попаданец согласился, даже не раздумывая. Чем раньше он уберётся из этих краёв, тем для него лучше.

– Анд, твой карман ещё кувшинчик выдержит? – поинтересовался Сит.

– И даже два, – не соврал землянин. – Эй, красотка! – позвал он разносчицу. – Неси ещё сосуд веселья. И сыра ещё прихвати.

Обе ёмкости, литра по полтора каждая, они уже приговорили. Вино здесь подавали слабое, а народ приучен выпивать с самого детства, что те испанцы или итальянцы с французами, тем не менее приятели землянина, включая магиню, уже основательно захмелели. Сам Андрей, пользуясь тем, что никто за ним не следил, старался много не пить, хотя организм Вита был достаточно крепок в этом отношении.

Зал полностью наполнился людьми, но в сторону стола, за которым находилась магиня, старались не смотреть. Мало ли как та оценит взгляд. Вдруг шарахнет чем-нибудь больно или вовсе смертельно? От благородных олов здесь всего могли ожидать. Законы королевства весьма благосклонны к аристократам.

Творить что хочется им в отношении простолюдинов не позволялось, но рамки дворянских прав были очень широкими, а наказание за их превышения сильно мягкими.

– Я вообще планировала в этом отпуске к Манелам по пути заехать. – Джиса закрыла ладонью свой кубок, не позволив Эльмию его наполнить. – Не буду, пейте дальше без меня.

– Да, вы ведь с Изирой дружили. – Сит сдержал икоту и укоризненно посмотрел на приятеля, не долившего ему в кружку почти на два пальца. – Жаль девушку.

– Ничего мы и не дружили. Огненная слишком много о себе воображала, но наши родители договорились, она должна была выйти замуж за Гента, моего брата. Мы уже роднёй считались. – Ола сжала руки в кулачки и положила их на стол. – Нет, Лорис действительно подонком оказался. Надеюсь, Манолы не станут обивать пороги королевской канцелярии, разберутся сами. У них большой, сильный род. Этот мерзавец должен ответить жизнью за жизнь. Как и всё его семейство, воспитавшее такого ублюдка.

«Так уже ответили», – едва не ляпнул землянин, но вовремя прикусил язык и прогнал из головы винные пары. Интернета и сотовой связи в Гертале не существовало, и едущий из столицы купеческий сынок о падении замка Шерриг знать никак не мог.

– Я с Лорисом в одной команде пару раз играл. Мне он показался нормальным.

– Потому что ты не девушка, Сит. – Джиса поморщилась и, повернувшись в сторону лестницы, где ужинали её дружинники, поманила их пальцем. – А мне, я даже не знаю, как объяснить, этот негодяй всегда казался каким-то липким, что ли. Улыбочка эта его слащавая, глаза наглые. Всё время норовил то к плечу, то к руке прикоснуться.

– Ты ему нравилась...

– Шутишь? Он со всеми так. Сволочь. Надеюсь, Шерриги за всё поплатятся. – Легко пару раз стукнув кулачком по дубовой доске стола, ола повернула голову к подошедшему Фрайсу, тоже увязавшему свои седые волосы по примеру госпожи в хвост. – Десятник, мы выезжаем совсем рано, договорись о завтраке и для моих приятелей. Анд, спасибо тебе за угощение. – Магиня поднялась со скамьи. – Теперь моя очередь кормить этих охламонов. Сит, Эльм, не проспите рассвет, иначе велю вас плетью будить. Потом жалуйтесь хоть декану, хоть самому ректору.

Она направилась к лестнице, а Андрей не удержался, чтобы не полюбоваться стройной фигуркой. Что может быть хуже, когда понравившаяся девушка желает тебе смерти?

Аристократку ждал хороший номер, а её приятелей – вонючая комнатка, поэтому торопиться идти спать друзья не стали. Когда и третий кувшин показал дно, Эльмий поинтересовался у землянина:

– Ты как смотришь, давай по кружке эля ещё?

– Вино без эля – деньги на ветер, – покивал Андрей.

Бородатая для Земли шутка гертальских аборигенов привела в восторг, своего знакомого они со смехом принялись обнимать и хлопывать.

Парни Немченко понравились. Хорошие ребята, и даже тяга к дармовщинке у них носила временный, вынужденный характер. Оба были из очень обеспеченных семей, просто столичная жизнь, она и в средневековье предоставляет массу искушений. Высылаемых родителями и полученных подработкой денег на всё не хватало.

– Мы как приедем, всё тебе вернём, Анд, – пообещал Сит.

– Забудьте, ребята, – заупрямился землянин. – Вы мне ничего не должны. Тем более прекрасная ола. Беспокоит только её угроза...

– Насчёт этого не переживай, Джиса шутила. Ни плети, ни палки нам не грозят. И коридорного мы предупредим, разбудит, когда надо.

– Всё-таки пошли спать? – предложил землянин. – Я лишь схожу за подстилкой. Не люблю на голых досках лежать.

На улице при вдохе свежего, начавшего подмораживаться воздуха подумалось, что на сеновале устроиться было бы не хуже.

Лошадей студентов и землянина поместили в загоне на полсотни голов. Оленья шкура нашлась рядом со сложенными в стопки сёдлами. Отдав хмурому сторожу пару боров одной медной монеткой, Андрей забрал свою подстилку и вернулся к приятелям. Тех ещё пришлось немного поугаваривать отправиться в номер.

Поднимавшийся первым по лестнице Сит обернулся.

– Ты заметил, Эльм, какая у Джисы служанка симпатичная?

– Она нас вдвое старше. Успокойся. – Карон сохранил остатки рассудительности. – И не нужно нашу подругу злить. Приедем домой, там оторвёмся.

Немченко подумалось, если сейчас убрать царивший вокруг средневековый антураж, то станет очень похоже, что попал он не в другой мир, а вернулся к годам своей студенческой юности. Настолько повадки и характеры парней соответствовали соученикам Андрея академической поры.

В номере ему досталось место почти у окна, зато на второй, душной полке. Приятели устроились ближе к выходу. Они прибыли в комнату последними и могли в полной мере наслаждаться звуками храпов и выпускация в воздух злых духов. На амбре из смеси перегара и пота даже внимания обращать не следовало, настолько это здесь естественно.

Оленья шкура легла поверх досок, сумка и куртка под голову, пояс с серебром Немченко снимать не стал. Сразу он не уснул. Минут двадцать подождал, пока повстречаются с Морфеем его приятели, чтобы те не заметили исчезновения своего нового друга, и ушёл на встречу с родной стихией.

На сумрачном плане гостиничная комната смотрелась намного отчётливее – серое светлее темноты. Не стало чувствоваться запахов, зато вновь ощутилось тёплое прикосновение Тени. Она соскучилась? Или ему всё это только кажется?

Тень его ждёт, радуется каждому появлению своего адепта и даже тому, что вместо прежнего, презирающего её сознания Вита теперь к ней приходит новый, любопытный, волнующийся и чуть восторженный соратник и друг?

Можно ли бредить, находясь в бреду, сходить с ума, будучи уже сумасшедшим, Андрей не знал. При этом ему казалось, что за одним сумрачным планом дальше есть ещё один и ещё, и ещё. На него из глубины кто-то смотрит взглядом родителей, наблюдающих за своим несмышлёным ребёнком. Тень улыбается? А она умеет?

Двадцатый удар вытолкнул его в реальность. А ведь он даже попрощаться не успел. Сказать до свидания. Надо вернуться.

Немченко подождал отката возможности перехода к началу и вновь направился к Тени.

«Привет, я забыл про вежливость», – сказал он про себя, пытаясь сознанием нырнуть ещё глубже.

У него ничего не получилось, но на миг сумрачная картинка размылась, перед взором появилось тёмное расширяющееся пятно, окутало его и тут же исчезло, оставив в груди сгусток тени, боевое заклинание, способное поражать врага на расстоянии до десяти шагов.

Его вытолкнуло с сумрачного плана намного раньше, чем закончилось время погружения, весь магический резерв оказался пустым, а вспотевшее тело колотилось в ознобе. Обретение нового умения даётся нелегко. Это землянин знал от Вита.

Получение первого умения поражать противника дистанционно и возможности изготавливать амулеты с заклинанием «сгусток тени» попаданца вдохновило, но он слишком устал, чтобы радоваться долго. В сон потянуло, словно канатом.

Землянин встал, когда все соседи по номеру ещё спали. За закрытым мозаичным окном рассвет только начинался. Стараясь никого не разбудить, чтобы не создавать себе конкурентов в пользовании уличным туалетом и умывальней в коридоре, он оделся, свернул шкуру, взял сумку и отправился на улицу.

Его приятели-студенты проснулись, когда их друг Анд уже сидел в столовом зале и пил вкусный отвар из листьев смородины, малины, чабреца и мяты. Еду заказывать не стал, раз уж госпожа магиня решила расщедриться, то пусть угощает.

Во время завтрака попаданец намного спокойнее реагировал на Джису. Юношеские гормоны, похоже, без вина не так активны. Своё вчерашнее излишнее возбуждение Андрей не

забыл. Ситуация, когда погибший Вит умудряется влиять на нового хозяина тела, настораживала. Требуется внимательней себя контролировать.

– Эльм, садись ко мне, – пригласила магиня в экипаж одногруппника. – Расскажешь про Геору. Чего она ещё выкинула. Вчера не договорили.

Никаких гербов на каретах не размещали, и поэтому с первого взгляда определить, кто в них едет, аристократы, ростовщики, банкиры или торговцы, возможности не представлялось. Это было не очень хорошо. На мага разбойники бы поостереглись нападать.

Впрочем, наличие среди путешественников одарённых далеко не всегда удерживало романтиков с большой дороги. Крупные банды вполне обоснованно предполагали, что количественное превосходство поможет сломить качественное.

С троицей присоединившихся парней компания олы Пирен насчитывала одну магиню стихии земли третьей ступени, опять же, это если она не прихвастнула насчёт своих возможностей, одиннадцать мечей, служанку, мальчишку-раба и кучера.

Не густо, если учесть, что здешние края буквально кишели разбойниками, в основном из беглых каторжан с оловянных и медных рудников Илюмских предгорий, или дезертировавших из королевской армии рекрутов. Немало среди татей было и вчерашних крестьян или рабов, выбравших голод и смертельный риск вместо поборов и побоев.

– Вы в пути не расслабляйтесь, – предупредил десятник, подъехавший к новым попутчикам олы Ситу и Анду. – Ваше место сразу за каретой госпожи. Моих приказов слушаться, словно отца родного. Понятно?

– А твоя хозяйка знает, что ты её друзьями принялся командовать? – ухмыльнулся Линева.

Седоволосый вояка по-прежнему равнодушно посмотрел на студента.

– Ты мне показался взрослым и ответственным мужчиной. – Он развернул коня и направил его в голову кавалькады, выстроившейся на дорожке к воротам.

– Прости, десятник, – сказал Фрайсу в спину Сит. – Мы всё поняли. Сделаем, как ты сказал.

Когда они выехали из постоялого двора, магический резерв вселенца восстановился до семи гитов. К примеру, у мага второго ранга максимальный объём вообще не превышал шести. Так что можно было бы радоваться, если бы не одно но.

Андрей ощущал бессилие в возможности пользоваться своими способностями одарённого. Откат из-за нового заклинания всё ещё продолжался. Что же тогда будет при освоении новой ступени? Память Вита обещала два-три дня магической беспомощности каждый раз. Мать Вита однажды при поднятии на шестую ступень и вовсе пять дней ожидала возвращения сил.

Многие моменты Андрей всё ещё пропускал мимо осознания, но сейчас понял, что повышать магическое мастерство лучше, находясь в полной безопасности, иначе есть риск в критический момент остаться без помощи своих способностей.

– Анд. – Сит похлопал по притороченному к седлу бурдюку. – Я позаботился о живой влаге. Обращайся, если жажда одолеет.

Глава 6

За состоянием дорожного покрытия в королевстве Далиор по возможности старались следить, подсыпали ямы гравием или щебёнкой, иногда посылали государственных крепостных утрамбовывать покрытие, так что карета, влекомая четвёркой лошадей, впряжённых цугом, двигалась на приличной скорости.

Чтобы благородной оле было теплее, время от времени, маленький раб растапливал в экипаже печку, и тогда Андрею казалось, будто бы впереди него несётся игрушечный паровозик или Емеля на своём сказочном транспорте. Улыбаться по этому поводу землянин позволял себе только мысленно.

Эльмий Карон и Сит Линева поочерёдно развлекали сокурсницу, пересаживаясь из седла на каретный диван, после чего вновь составляли компанию новому приятелю Анду Рею.

В прошлой жизни землянину ни разу не доводилось ездить на лошадях, как и махать мечом, но за время своего короткого путешествия от заимки к тракту он вполне успешно освоился и с тем, и с другим, используя память моторики тела Вита.

На обед они остановились спустя три местных часа после полудня в придорожной корчме. К огромному облегчению попаданца, кроме полностью восстановившегося резерва, он почувствовал, что снова может пользоваться магией.

Когда тронулись дальше, настала очередь и Немченко развлекать молодую магиню.

– Садись вот сюда, – показала она глазами на диванчик напротив, служанка и раб разместились у неё в ногах, коленями на подушечках. – Расскажи, почему ты решил уйти из дома. Тебе ведь можно было пойти на учёбу, хоть в этом году, хоть в следующие, а ты вместо этого бежишь из столицы. Решил покинуть страну?

– Не знаю ещё, госпожа.

– Здесь на ты. И Джиса, не госпожа. Я ведь разрешила. Забыл?

Сынок торговца сам по себе, понятно, олу Пирен мало интересовал, она лишь хотела развеять дорожную скуку и, не подозревая, случайно наткнулась на того, кто мог это сделать лучше любого не только в Далиоре, но и на всей Гертале.

Прочитанные в детстве и юности книги, просмотренные фильмы позволили украсить Андрею его легенду смешными и увлекательными историями.

Когда землянин от адаптированных к местным реалиям выдумок Николая Носова дошёл до марктовеновского рассказа, как якобы Анда Рея в детстве тётушка Полли в наказание заставила красить забор, а он привлёк к этому процессу всех соседских детей и заработал множество ценных для мальчишки вещей, Джиса уже смеялась до слёз.

Глядя на девушку, попаданец в этот раз и без винопития вновь почувствовал вчерашний выплеск молодых гормонов. Сидевшая напротив аристократка показалась ему самой прекрасной из всех девушек, которых он раньше встречал.

Внутри него сработал сигнал тревоги. Сейчас не время и не место предаваться амурным мыслям, пусть даже Джиса начала смотреть на него с большим интересом. Не нужно забывать, молодая магиня желает Виту ол Шерригу неминуемой смерти, и желательно мучительной.

– А кто изувечил твоего слугу? – кивнул он на мальчика-раба, у которого вместо левой кисти рука заканчивалась культишкой.

Немченко умышленно перевёл разговор. Хватит ему быть единственным в карете актёром разговорного жанра.

– Недлика-то? Палач Заовражного района, – магиня поморщилась и потрепала волосы мальчишки. – Но мой дурачок сам виноват. Пока я на учёбе, балбес не знал, чем себя занять, вот и связался с какими-то местными прохиндеями. Вместе с ними на рынке сдобу с прилавков воровал. Позорище. Как будто бы я его не кормлю. Товарищи-то его опытные, сбежать успели,

а мой вот попался. Недлик, – несильно пнула она по подушке, на которой тот стоял коленями. – Выучил урок?

Маленький раб опустил голову и всхлипнул:

– Да, хозяйка.

– А вы, то есть ты, никак не могла за него попросить? – спросил землянин.

Девушка пожала плечами и грустно вздохнула.

– Попадись этот мелкий гад мне тогда под руку, не заведи его стража в районную темницу, я бы сама его в кирпич превратила. – Она дёрнула служку за ухо. – Опозорил меня, в универе даже стыдно было находиться. Клиоса, уродина гнусная, на весь лекционный зал веселилась. Дескать, встречаются такие олы, которые и воспитывать рабов не умеют, и кормить их не знают чем, поиздержались. После этого я ещё и платить префекту восемьдесят оборов должна? Полную стоимость Недлика? Нет уж. И у меня с деньгами тогда совсем туго было. Я ведь платье к карнавалу у Тиобии – ну, ты слышал, наверное, самая лучшая модистка в столице – заказала. Оказаться на балу в прошлогоднем наряде, чтобы спасти руку этого мелкого негодяя? Ладно, у меня ведь брат Гент – маг жизни. Мама писала, он четвёртую ступень освоил. Попрошу его, может, и вылечит этого придурка. Хотя ему сейчас не до того, он в бешенстве и сильном расстройстве.

– Из-за смерти Изиры ол Манел?

– Не столько из-за её смерти, сколько потому, что она вообще согласилась остаться наедине с мерзавцем Лорисом. Имея жениха, тащиться в мужской кампус, – Джиса скривила губки, – о чём она вообще думала?

– Так они же туда всей компанией отправились.

– Ты-то откуда это знаешь? – изумилась магиня, расширившимися глазами посмотрев на собеседника.

Андрей мысленно принялся бить себя по затылку. Уже не в первый раз прокалывается на мелочах.

– Так Эльмий рассказал, – соврал он, надеясь, что Джиса это проверять не станет, зачем ей?

Аристократка ответ приняла и задумалась. Через какое-то время, когда мимо оконцев кареты промелькнули крестьянские домишки небольшой деревни, она, подёргав за витой шнур, велела остановить карету.

– Спасибо, Анд. С тобой интересно. Очень, – улыбнулась она, заставив сердце вставшего в юность немолодого циника забиться чаще. – Мы ещё не раз поговорим. А сейчас я желаю остаться одна.

Первую ночь совместного путешествия их компания отдыхала в поселении Шутара. До городка этот населённый пункт не дотягивал, но стены в виде заострённых брёвен на высоком валу и ров перед ними имел.

Королевский прево за скромную плату выделил Джисе и её сопровождению временно пустующий дом своей сестры, и этот отдых получился для землянина первым комфортным за все дни его пребывания в новом мире.

Удобная кровать в комнате хозяйкиной горничной, чистое постельное бельё и тепло от стены, по которой проходил дымоход из камина – всё Андрею понравилось. Тем более, перед этим было посещение мыльни, а до помывки – тренировка на мечях.

Вряд ли десятник вытащил на спарринг троих приятелей своей госпожи, чтобы заняться их развитием. Наверняка Фрайс только хотел оценить умения парней и знать, чего от троицы ждать в бою, если таковой случится. Разумный подход.

Для Андрея короткие схватки с дружинниками оказались полезны. Он выяснил то, о чём не догадывался Вит. Младшего ол Шеррига мастер учил дуэльным техникам, по сути, фехтованию, когда противника достаточно было просто ранить.

Десятник скупно похвалил Анда, указав, что в настоящем бою врага надо не коснуться, как в спарринге, а пронзить или и вовсе разрубить, на что требуется больше сила, чем ловкость. Жаль, Вит совсем не уделял внимания укреплению мышц.

Перед сном вселенец вновь навестил Тень. Он пытался спуститься к ней ближе, в густеющий и манящий к себе сумрак. И стихия звала его к себе, пыталась помогать, тянула, только пока без результатов.

Джиса была приглашена на завтрак к прево, а её сопровождение устроилось всей компанией за столом снятого особняка.

Еду им доставили из корчмы. Вселенец обратил внимание, что за олу расплачивается десятник, державший при себе кошель на её расходы. Наверняка так распорядились родители Джисы. К гадалке не ходи, дочь в их глазах заслужила репутацию мотовки. Впрочем, на взгляд Немченко, для женщин это не самый большой порок.

– У вас ни брони, ни щитов. – Фрайс, доевший мясную кашу и позволивший корчемной рабыне забрать опустевшую оловянную миску, посмотрел на троих друзей. – А ваше владение мечом, скажу прямо, меня не сильно радует. В случае нападения спешивайтесь и держитесь возле экипажа госпожи, вперёд не лезьте.

– А что, могут напасть и на олу? – не удержался от вопроса землянин, тут же получив подсказку от Вита, что да, вполне.

– Ты какой-то странный, Рей. – Холодные глаза серийного убийцы уставились на Немченко.

– Он у нас из столицы дальше, чем на пару миль, ни разу не выезжал, – пояснил Эльм. – Всё время помогал отцу деньги зарабатывать.

– Тогда понятно, – равнодушно кивнул десятник и отвёл взгляд. – Здесь, кроме мелочи, орудует банда Рыбака. За последние две луны три обоза разграбили. По слухам, этих сволочей больше полсотни. Не исключено, что у главарей и защитные амулеты имеются. Хотя, думаю, даже если и так, они у них почти наверняка разряжены давно. Я приказал вам быть начеку, вы выполняйте.

Фрайс Рантин не стал вслух произносить то, что и так все знали. Среди разбойников иногда встречались и маги.

В Гертале не существовало той феодальной лестницы, которая когда-то была распространена на Земле, с рыцарями, баронами, графами, маркизами, герцогами и прочими титулованными особами. Здесь все дворяне являлись вассалами короля с равными правами и обязанностями.

Вот только имущественное положение и возможности у всех были разными. Кто-то имел замки с владениями, и не по одному, а другим приходилось зарабатывать себе на хлеб, изготавливая и заряжая на продажу амулеты и накопители, или поступая на королевскую службу. Находились и те, кто считал возможным зарабатывать преступным путём. Увы, случалось такое не так уж редко.

– Стоило бы всё же ехать с караваном, – высказался Билой, самый молодой из дружинников.

– Хочешь сказать об этом госпоже? – поинтересовался командир.

Дружинник ступешевался и не ответил.

Магиня вернулась через час и распорядилась отправляться в путь. Собрались они быстро, на выезде из поселения разогнали препятствующее движению стадо бредущих на выпас коров.

Ближе к полудню третьего дня отряд с Джисой ол Пирен подъехал к Ялуге, небольшой, мутной от таяния снегов реке.

– Мост размыло, – громко крикнул вернувшийся из авангарда дружинник.

Когда отряд подъехал к воде, то увидели всё собственными глазами.

На противоположном берегу остановился большой обоз. Возчики и крестьяне уже пытались восстановить переправу, но дело предстояло долгое, за сегодня им точно не управиться.

– Не похоже, что размыло, госпожа, – сказал десятник Джисе, выбравшейся из кареты вслед за служанкой и мальчишкой, потащившим в кусты её горшок. – Кто-то мост специально разрушил. Я догадываюсь кто.

– Тебе всюду Рыбак мерещится, что ли? – хихикнула ола, направившись ближе к воде. – Эльмий, ты как-то хвастался, что плавать умеешь. Сможешь переплыть Ялугу?

– Легко, но лучше летом. Боюсь кое-что простудить и стать нашим нагабинским красавицам совсем-совсем не нужным.

Отряд магини, кроме дружинника из арьергарда, оказался весь на берегу. Реку можно было бы пересечь вброд на лошадях, однако карету не переправить, да и вода действительно сейчас холодная.

– Встаём на ночной привал? – спросил Сит Джису.

– Вот ещё, – магиня обернулась и с насмешкой посмотрела на однокашника. – Проводить лишний день отпуска в карете мне предлагаешь? Фрайс, едем к парому. Тут всего пять миль. Крюк совсем маленький. Поехали.

– Госпожа?

– Поехали, говорю, – нахмурилась аристократка и решительно направилась к своему экипажу.

Предчувствия старого вояку не обманули. Отряд не проехал по лесу и половины пути до паромной переправы, как в полусотне метров перед авангардом закачалась, а после и упала, перегородив дорогу, высокая сосна.

Раз поисковый амулет воздушников на шее Арнода, рано польсевшего дружинника, не подал ранее никакого сигнала, значит, засаду сделали с умом. Бандиты прятались в вырытых убежищах, оставив только наблюдателя – на одиночек артефакт третьего уровня не реагировал.

– Ловушка! – крикнул командир.

В этот момент и позади отряда начало валиться другое дерево, отрезая возможность отступления. Одновременно со всех сторон к карете бросились разбойники.

Дружинники быстро спешили и поторопились встать по обе стороны экипажа олы. Сама Джиса первой оказалась снаружи, едва услышала крик десятника.

Разбойники без каких-либо вопросов «жизнь или кошелёк» со звериным рёвом побежали в атаку. Они совсем не походили на киношных оборотов, вооружённых дубинами или кистенями. Их мечи ничуть не уступали тому, который землянин взял себе в замке в качестве трофея.

Да, бандиты не выглядели чистюлями, и их одежда явно требовала стирки и штопки, зато на многих имелся доспех или его части вроде латного нагрудника, кольчуги-безрукавки, защитного шлема.

Андрей ощутил в себе всплеск адреналина, выхватил клинок и занял место у дверцы кареты, справа от опустившейся на четвереньки Джисы.

Он успел заметить, как десятник отбил один арбалетный болт – мастера меча могли и не такое вытворять, они вообще по своим боевым возможностям не уступали магам первой-второй ступени, – а второй принял в выставленный щит.

Ола Пирен приложила руки к дорожной грязи, и попаданец увидел удивительную и жуткую картину, как под самой крупной группой нападающих численностью одиннадцать человек на участке размером примерно в семь-восемь соток почва вдруг превратилась в зыбучий песок, начавший засасывать росшие на нём деревья и бегущих по нему бандитов.

Через секунду пески резко превратились в камень, замуравивший корни накренившихся стволов и успевшие погрузиться до колен ноги дико завывших от страха бандитов, тщетно

пытавшихся вырваться из плена. Мечи вмурованных разбойников только высекали искры из камня, не причиняя ему хоть какого-нибудь ущерба.

Следующим заклинанием Джиса разверзла почву под ногами четвёрки нападавших, которые спешили помочь двум своим товарищам, превращаемым в котлеты Фрайсом. Не успели. К тому моменту, когда десятник разрубил обоих врагов, неудачливая подмога была раздавлена вновь соединившимися краями провала.

Немного побледневшая магиня поднялась за спинами прикрывавших её молодого дружинника Билоя и одnogруппника Эльмия и посмотрела на землянина.

– Ты не на меня смотри, – усталым голосом посоветовала ему Джиса.

Она сказала это в нужный момент. Обернувшись, Андрей увидел, что страшная смерть разбойников от магии и меча мастера их подельников не остановила, а лишь добавила отчаянной ярости. Двое бандитов уже накинулись на Сита.

Смотреть по сторонам у попаданца больше возможности не стало, как и прислушиваться к лязгу железа о железо. Он кинулся к приятелю и вовремя нанёс удар острием меча в открывшийся при замахе бок коренастого мужчины.

Первый поражённый попаданцем враг упал и забился в конвульсиях.

– Спасибо, Анд, – сверкнул улыбкой Сит, проколов бедро своего соперника и пытаясь его добить.

Разбойник недолго смог защищаться, истекая кровью в лежачем положении.

– Пустяки, друг, – ответил вселенец.

Праздновать победу приятелям было рано. На них бежали ещё трое татей, рычавших то ли для испуга врага, то ли из собственного страха. Добежали только двое, одного подстрелила в живот из арбалета Джисина служанка, с повизгиванием принявшаяся по новой крутить зарядный ворот.

– Мой правый, – предупредил студент.

– Значит, мой левый, – согласился Андрей и сделал резкий выпад, целясь мечом в сердце.

Попал точно, куда и намеревался. На тренировках его удар засчитался бы победным, однако в реальном бою меч разорвал телогрейку и уткнулся в металлический щиток скрытого одеждой доспеха.

Вовремя оценить ситуацию не получилось, но развитая ловкость позволила избежать смертельного ответа. Поплатился раной бицепса левой руки, не глубокой, но болезненной.

– Козёл, – высказался попаданец в обросшее волосами до глаз лицо неприятеля. – Получи, – он хотел проткнуть тому шею и опять неудачно.

– Убью, крысёныш! – хрипло пообещал бандит Андрею и неожиданно сделал выпад клинком в плечо Сита.

Приятель оказался начеку, и острие только пропоролу ему куртку.

Бандит перехитрил сам себя. Он не успел вовремя обернуться к Немченко, чем тот и воспользовался, быстрым финтом зайдя сбоку и полоснув разбойника режущей частью клинка сзади коленки.

Этот приём оказался успешным, бандит упал. Добивать его Андрей пока не стал, принявшись отвлекать на себя соперника Сита.

Редин, отец Вита, владел стихией воздуха, поэтому раздавшийся за спиной звук заклинания молота Немченко сразу же узнал. Судя по множественному воплю со стороны леса, амулет использовал кто-то из дружинников. Вряд ли сама магиня, Джиса продолжала разить врагов второуровневыми дистанционными заклинаниями окаменения, видимо, на большее у неё не хватало уже энергии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.